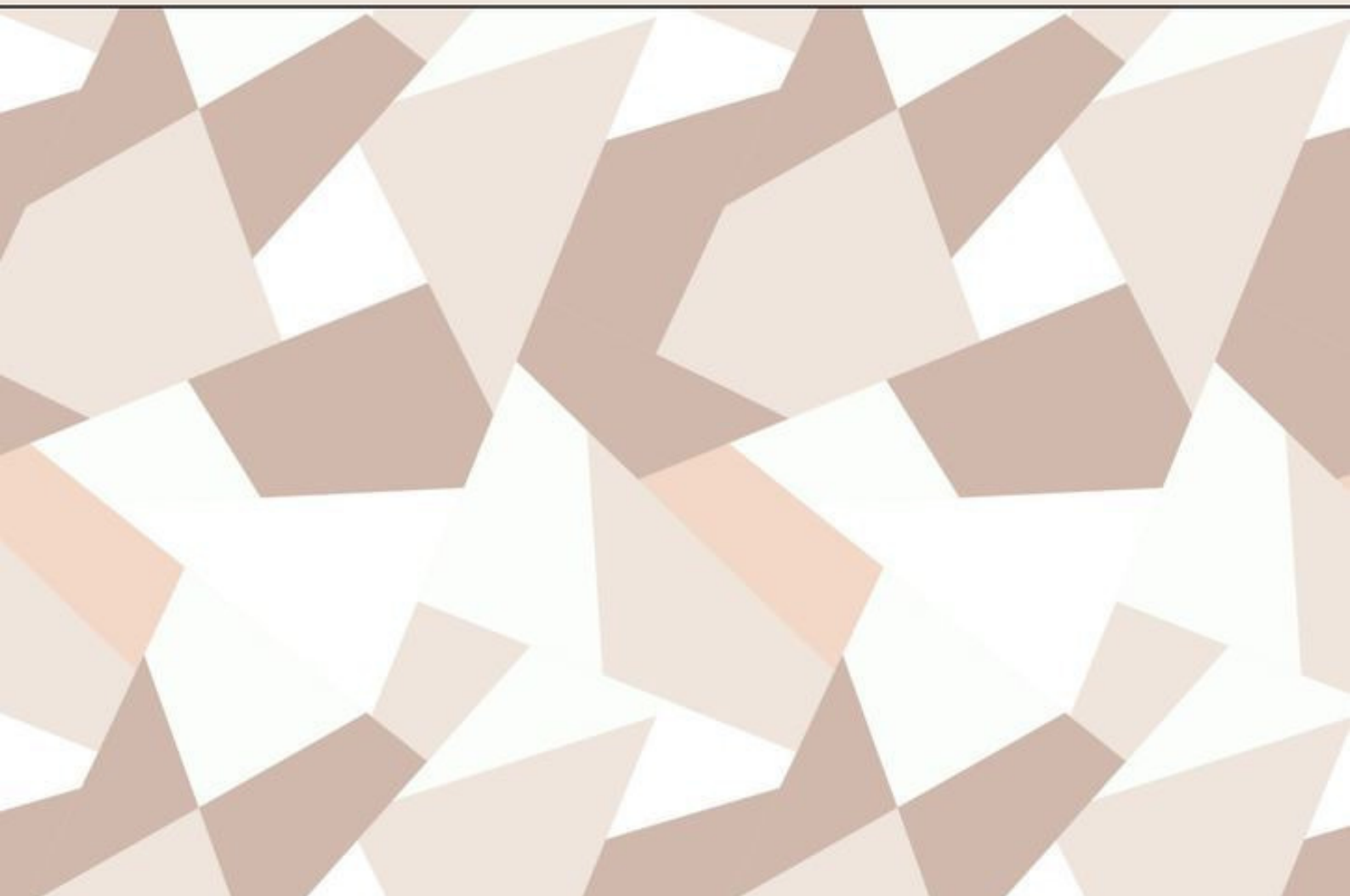

Сергей 18+ Степанов-Прошельцев

Предшественники бен Ладена

Книга первая: Они «зажигали»

Сергей Степанов-Прошельцев

**Предшественники бен Ладена.
Книга первая: Они «зажигали»**

«Издательские решения»

Степанов-Прошельцев С.

Предшественники бен Ладена. Книга первая: Они «зажигали» /
С. Степанов-Прошельцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530526-8

Истоки терроризма теряются в глубине тысячелетий. Террор по отношению к угнетённым прослеживается при всех общественных формациях, и как от него избавиться, не знает никто. В данном двухтомнике рассказывается о зарождении терроризма в России, о его становлении и о том времени, когда он был государственной политикой.

ISBN 978-5-00-530526-8

© Степанов-Прошельцев С.
© Издательские решения

Содержание

Сергей СТЕПАНОВ-ПРОШЕЛЬЦЕВ	6
ПРЕДШЕСТВЕННИКИ БЕН-ЛАДЕНА	6
1	7
УШКУЙНИКИ. КТО ОНИ ТАКИЕ?	7
ЗАВОЕВАТЕЛИ	10
МАЛЮТА И ДРУГИЕ	25
ДВОЙНИКИ ДВОЙНИКОВ	50
ПРЕТЕНДЕНТЫ НА РУССКИЙ ТРОН	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Предшественники бен Ладена Книга первая: Они «зажигали»

Сергей Степанов-Прошельцев

© Сергей Степанов-Прошельцев, 2021

ISBN 978-5-0053-0526-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0053-0527-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей СТЕПАНОВ-ПРОШЕЛЬЦЕВ

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ БЕН-ЛАДЕНА

Книга первая: ОНИ «ЗАЖИГАЛИ»

Терроризм на Руси зарождался много веков назад. Самыми первыми боевиками были, наверное, ушкуйники. Они свирепствовали и как до нашествия Батыея, так и потом. Нередко нападали и на золотоордынские поселения.

1

УШКУЙНИКИ. КТО ОНИ ТАКИЕ?

Их называли так, потому что совершали они свои набеги на ушкуях – лёгких челнах, которые ходили при попутном ветре с парусами, а в штиль или против течения на реках головорезы налегали на вёсла. Экипаж ушкуя – примерно тридцать человек – мог переносить своё судно на значительные расстояния.

Ушкой, как и ладья или струг, был бескилевым судном с днищем, выдолбленным из бревна и бортами, обшитыми досками. Он был вариантом насада – ладьи с палубой и рулями на корме и на носу (это позволяло в случае необходимости, не разворачиваясь, отойти от берега и плыть в любую сторону. От насада ушкой отличался, пожалуй, только одним внешним оформлением. Мачту с прямым парусом ставили при попутном ветре. Морские ушки были больше речных, кроме того, они имели трюмы на носу и корме.

Согласно другой версии, название этих судов происходило от реки Оскуя (Аскуя) – правого притока Волхова близ Новгорода, где они строились. Третья версия, почему за разбойниками закрепилось название «ушкуйники», связана с тем, что они водружали на носу ушкуя резную скульптурную голову полярного медведя – ошкуя, их покровителя.

Новгородцы в древности многое перенимали от скандинавов, с которыми граничили. В том числе и пиратство – варяги занимались такого рода грабежами на протяжении нескольких веков. Причём русичи вначале нападали как раз на своих учителей – северных соседей. И заставили с ними считаться. Именно ушкуйники вынудили шведов 12 августа 1323 года подписать мирный [Ореховецкий договор](#) об установлении границ между Новгородской республикой и Шведским королевством. В соответствии с ним восточная часть Карельского перешейка передавалась новгородцам (Жуков К. История Невского края. Санкт-Петербург, издательство «Искусство», 2010).

Ушкуйничество впервые упоминается в летописях в 1088 году. Однако возникло оно ещё раньше. Есть свидетельство о походе новгородских «лихих людей» на Юргу около 1032 года (Российский государственный архив древних актов – РГАДА). В 1181 году они взяли штурмом черемисский город Кокшаров (ныне Котельнич Кировской области). Шесть лет спустя разграбили древнюю столицу Швеции – Сигтуну.

На Руси мало было чем поживиться. Ушкуйники брали богатые трофеи на варяжских землях. В 1318 году в городе Або (ныне Турку) захватили налог Ватикану, который церковники собирали в течение пяти лет (Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранения выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Ленинград, издательство «Наука», 1987). Потом ушкуйники разграбили шведскую провинцию Халогаланд.

После вторжения чингизидов на Русь ушкуйники совершать свои набеги долгое время побаивались. Но потом осмелели. В 1360 году осадили золотоордынский город Жукотин (другое название – Джукотау, древний город Волжской Булгарии, находившийся близ современного города Чистополя в Республике Татарстан, на левом берегу Камы. Основан в X веке, впоследствии важный центр пушной торговли). Захватив богатую добычу, ушкуйники благополучно скрылись.

Хан Хызыр потребовал от великого князя Дмитрия Суздальского выдачи злоумышленников. И хотя Орда уже дышала на ладан, ушкуйники были предательски захвачены в Костроме и отправлены в Сарай-Берке на расправу. Однако их товарищи во главе с Фомой (Александром) Абакуновичем и Степаном Ляпой предприняли попытку освободить пленников. Увы, она не принесла успеха. Тогда они разорили Кострому.

Но и это их не успокоило. Ушкуйники стали мстить золотоордынцам. Хан Золотой Орды – то ли Неврузбек, то ли Хидербек (перед Распадом Орды ханы правили порой только по нескольку недель) – отправил в 1366 году депешу с требованием прекратить беспредел. Но всё оставалось по-прежнему. В 1371 году речные пираты, «дойдя до Обухова (ныне – город на Украине, – С.С.-П.), пограбили всё Засурье и Мордву, затем переехали через Волгу, и все суда, лоды и паромные насады и поузки, и струги и прочее всё порубили и сами пошли к Вятке сухим путём на конях и по дороге на берегах Ветлуги много сёл пограбили» (Полное собрание русских летописей – ПСРЛ, т. XXV). Всего с 1360 по 1375 год ушкуйники совершили восемь больших походов на золотоордынцев, не считая малых налётов.

Татарский историк Альфред Халиков в книге «Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария» (Казань, издательство «Фэн», 1994) даже задаёт риторический вопрос: кто кому насолил больше – золотоордынцы русичам, или же ушкуйники – золотоордынцам?

Вопрос, на мой взгляд, некорректный. В летописях нет описаний зверств, чинимых ушкуйниками. То, что они не были поборниками морали, правда, они брали пленников, чтобы потом продать их в рабство. В то же время таких кровавых оргий, как золотоордынцы, не устраивали. Но пленников своих всё-таки унижали и калечили. Они отрезали им уши, чтобы исключить возможность побега. Кто такой человек без ушей, сразу было понятно

В 1489 году Иван III решил навсегда покончить с анархией на Руси. Он был не первый и не последний, кто хотел навести порядок. И у Московского князя что-то да получилось. Он направил на Вятку, где окопались основные силы ушкуйников, 64-тысячное войско под началом воевод Даниила Щени и Григория Морозова. 16 августа их полки осадили Хлынов (нынешний Киров). Части ушкуйников удалось бежать, остальных насильно расселили «на исправление» в других местах, в основном в Подмосковье. Главных «крамольников» принародно казнили.

На этом история ушкуйничества была окончена. Хотя и не совсем. Беглецы направились из Хлынова на Дон и Волгу, где стали основой для формирующегося казачества, унаследовавшего их традиции. Именно там с давних времён зарождались мятежи.

Кто есть кто

**Краевед, историк и писатель Константин Жуков является автором книг «Петербург без мундира», «История Невского края», «История Москвы в датах», «Дом академиков. История и судьбы», множества статей в периодике и цикла радиопередач «История Невского края». В 2012 году писатель был удостоен Анциферовской премии в номинации «Лучшие популярные работы» за «Историю Невского края (с древнейших времен до конца XVIII века)». В этой книге в популярной форме изложены научные факты и итоги археологических изысканий.*

**Хизр (Кидырь, Хидырь, Хызыр (? -1361) – хан Золотой Орды с мая или июня 1360-го по август 1361года), первый хан, представлявший род Орда-Ежена, старшего сына хана Джучи. В 1360 году он вторгся во владения хана Науруза и начал тайные переговоры с ордынской знатью, в результате которых Науруз был выдан Хизру. Хизр убил хана Науруза, его жену Тайдулу и верных Наурузу ордынских вельмож. Тогда такая конкурентная борьба была в порядке вещей.*

Активно вмешивался в дела Руси, однако в своих родных пенатах не смог поддержать порядок. Был убит в результате заговора, организованного старшим сыном, Тимуром-Ходжой.

**Дмитрий Константинович (1322—1383) был и князем Суздальским, князем Владимирским и князем Суздальско-Нижегородским.*

Двухлетнее правление Дмитрия Константиновича во Владимире было беспокойным, сопровождалось междоусобицами. Они происходили как на Руси, так и в Орде. В 1362 году после очередного переворота в Орде новый хан Мюрид лишил Дмитрия Константиновича великого княжения Владимирского и передал его 12-летнему Дмитрию Ивановичу в Москву (будущему Дмитрию Донскому).

Мюрид не пользовался особым влиянием. Фактически власть в Орде принадлежала темнику Мамаю (название «темник» произошло от древнерусского слова «тьма»). Слово это, кроме своего основного употребления, означало бесконечное множество, или десять тысяч в старинном русском счёте. Темниками были военачальники из числа феодалской знати в Монгольской империи. Они командовали тумэном, высшей организационно-тактической единицей войска численностью 10 тысяч воинов. Темник по своему статусу во всём подчинялся хану, но сам ханом стать не мог в силу своего происхождения – к чингизидам не принадлежал. Титул хана доставался только потомкам Чынгисхана).

И Мюрид вскоре объявил, что вышла ошибка, и вернул ярлык Дмитрию Константиновичу. Но тот поступил великодушно. В обмен на обязательство жениться на дочери Дмитрия Константиновича Евдокии Дмитрий Московский получил великое княжение.

В дальнейшем тесть и зять вели совместные боевые действия против волжских болгар и мордвы, участвовали в разгромном для русских войск сражении на реке Пьяне против ордынцев в 1377 году. На реке Пьяне погиб сын Дмитрия Константиновича, Иоанн, хан Западной части Золотой Орды в период её распада. Правил всего год – с 1359-го по 1360-ый.

*Хидербек (Хидыр, Хидрбек). Был у власти ещё меньше, убит сыном в 1360-м году.

*Альфред Халиков (1929-1994) – советский и российский историк и археолог, автор многочисленных трудов по истории татарского народа. Доктор исторических наук, профессор. Вместе с тем некоторые его концепции подвергались критике.

*Иван III Васильевич (1440—1505) – великий князь Московский с 1462 по 1505 год. Результатом его правления стало объединение значительной части русских земель вокруг Москвы, за это он получил прозвище «собиратель земли русской». При Иване III были построены каменный Московский Кремль и главный кафедральный собор Русского государства – Успенский.

*Даниил Щеня Патрикеев (? -1519) – князь, член Боярской думы. Принимал активное участие в войнах с Литвой и Швецией.

*Иван Морозов-Поплевин (? -1554) – русский государственный и военный деятель. Как и Даниил Щеня, участвовал в войне с Литвой. В 1519 году находился на воеводстве в Серпухове, а при Иване Грозном – в Боровске, Костроме и Владимире, был наместником в Великом Новгороде.

ЗАВОЕВАТЕЛИ

Самая большая ошибка

Когда орда Батыея напала на Русь, летописцы утверждали, что это были татары. Но вот тут-то крылась самая большая историческая ошибка. Вторую ошибку допустили, когда татар заменили монголо-татарами.

Предками нынешних татар были болгары. Их государственное образование *известно задолго до того, как чингизиды, потомки Чингисхана, прониклись мыслью о вселенском господстве. Если точнее – с пятого века нашей эры. Тогда в Булгарии проживало примерно два миллиона человек. Писатель Мурад Аджи, кумык по национальности, выдвинул гипотезу, которую сразу же окрестили «псевдонаучной», о тюркском «Великом переселении народов», зародившемся, по мнению автора, на Алтае, исторической родине древних тюрков. Согласно этой гипотезе, и Киевская Русь, и Булгария были в древности частью одного государства — Дешт-и-Кипчак (Кипчакские степи) (Аджи М. Полынь половецкого поля. Москва, ТОО «Ник Контекст», 1994).*

Не буду ни критиковать, ни одобрять эту гипотезу — сторонники и противники её остаются при своём мнении. Замечу лишь, что отношения болгар и русичей складывались в непростых условиях. Ходили военными походами друг на дружку, но были периоды, когда жили в мире и согласии, обменивались товарами. Два последних перемирия заключили в 1221 и 1229 годах.

Но тут пришли чингизиды. Они вторглись в пределы Волжской Булгарии и покорили её. В 1240 году территория Булгария вошла как автономия в состав Золотой Орды. Русь тоже была покорена с одним только отличием — князья платили дань, но в состав своего государства золотоордынцы её не включали.

О том, что происходило потом, историки спорят на протяжении не одного столетия. Одни утверждают, что азиаты принесли столько бед, что под вопросом стояло само существование русского народа. Другие, наоборот, убеждают, что никакого ига не было. Однако археологические данные это не подтверждают. В культурных отложениях 30-40-х годов XIII века обнаружены слои сплошных пожарищ и многочисленные братские могилы погибших. 14 разоренных Батыем городов так и не смогли подняться из руин, а ещё 15 не восстановили своего значения. Впрочем, жестокий удар поразил также крепости, волостные центры, феодальные замки. Выжила лишь четверть всех поселений. Запустили окультуренные земли, нарушились сложившиеся системы земледелия. Это обстоятельство надолго затормозило развитие Руси.

Кто есть кто

**Батый (Бату; около 1209-примерно 1255—1256) – внук Чингисхана. Он возглавлял большой завоевательный поход против половцев, Волжской Булгарии, русских княжеств, Польши, Силезии, Моравии, Венгрии, Далмации, Хорватии, Боснии, Сербии и Болгарии. Крайним западным пунктом войск Батыея стал саксонский город Мейсен. Дальше Батый не пошёл, хотя, в принципе, мог. Скорее всего, он подумал о том, что управлять такими громадными территориями будет не просто.*

Что обеспечило успех Батыею? Прежде всего, феодальная раздробленность Руси и стран Восточной Европы. Дружины князей были малочисленны, они привыкли сражаться с врагом в честном бою в чистом поле. Монголы же действовали совсем по-другому. Они атаквали вначале легкой конницей, постепенно выматывая противников, стреляя из луков, прячась за укрытиями. Пленные китайские инженеры построили для них мощные стенобитные орудия, с помощью которых можно было метать камни весом в центнер и даже больше на несколько сотен метров. И крепостные стены разрушались.

Военная стратегия Батые была непривычной для жителей европейских стран. Его войска могли нападать и посреди ночи, чтобы достичь эффекта неожиданности. Монгольская армия передвигалась быстро, стремилась полностью уничтожить вражеское войско, чтобы не дать противнику возможности перегруппироваться для нового удара.

**Мурад Аджи (Аджиев; 1944—1994) – советский и российский писатель, публицист, автор серии популярных книг, в которых изложена оригинальная, но, по оценке большинства историков, псевдонаучная гипотеза. Речь идёт о тюркском «Великом переселении народов».*

В начале 90-х годов Аджиев участвовал в поездках в «горячие» точки, писал очерки о военных действиях на Кавказе. Тогда и зародился интерес к теме, которая определила его последующую деятельность. Он заинтересовался историей своего народа – кумыков.

В 1999 году у Аджиева выходит книга для школьников «Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи». В 2006 году эта книга переиздана в Казахстане. А в 2001 году он пишет её продолжение «Кипчаки. Огузы. Средневековая история тюрков и Великой Степи».

Первые результаты своих исследований в области истории тюркских народов Аджиев изложил в 1991 году на Международном симпозиуме «Право и этнос». Этот доклад доклада лёг в основу книги «Мы – из родаполовецкого!», за которую, по словам Аджиева, автора уволили из редакции журнала «Вокруг света».

После этого увольнения он продолжил составление описания страны Деит-и-Кипчак (Великой Степи), которая, по мнению Аджиева, была предшественницей Руси. Высказав гипотезу о Великом переселении народов, зародившемся на Алтае более 2000 лет назад, он проследил предполагаемые этапы этого переселения во времени и очертил их на географической карте. Автор пытался показать, как в итоге освоения новых территорий формировалась страна Деит-и-Кипчак, которая в I-м тысячелетии предположительно простиралась от Байкала до Атлантики и включала в себя значительную часть территории современной России. Следовательно, российская история началась вовсе не в IX веке, а много раньше.

Однако вариант этногенеза тюрков, предложенный Аджиевым, не нашёл широкой поддержки. По оценке специалистов, его гипотеза о роли тюрков в мировой истории непрофессиональна, имеет не научные, а мифологические корни и является прямым искажением истории.

Сплошные загадки

Но осмыслить всё это достаточно сложно. Ещё Лев Гумилёв пытался ответить на вопросы, за которые его держали за решёткой, как очень опасного идеологического противника. А вопросы, что называется, на засыпку. Например, почему русская иконопись XIV века в самый разгар «татаро-монгольского ига» считается вершиной в истории мировой живописи? Или почему именно тогда русский народ начинает создавать свое государство? Где же было иго? Почему оно не препятствовало формированию российского суперэтноса? Ведь он возник не во времена Киевской Руси, а именно в XIII—XIV веках. И самое главное: Золотая Орда зачем-то охраняла Русь от немецких рыцарей и других европейских агрессоров.

Но есть версия, которая отвечает на многие вопросы. Версия спорная, но имеющая право на жизнь. Вполне вероятно, что именно в это время русские княжества приняли потомков тамплиеров, которые нашли здесь пристанище. Они и субсидировали развитие древнерусской культуры. Ни одна из летописей не отмечает, что чингизиды проявляли какую-то благотворительность. Но откуда же тогда взялись такие солидные средства?

Пойдём дальше. Если ига не было, с кем же тогда сражались воины Дмитрия Донского на Куликовом поле? С темником Мамаем и его дружинниками, отстаивавшими свои корыстные интересы, поскольку были они, выражаясь современным языком, профессиональными грабителями и рэкетирами? Но таких рэкетиров на Куликовском поле было, по разным оценкам,

от 60 до 150 тысяч – и все они были превосходными воинами. Вместе с тем конные золотоордынские лучники сражались и на стороне Донского.

С другой стороны, потомки волжских татар участвовали в опустошительных набегах на русские земли. Если золотоордынцы за 200 лет примерно 80 раз совершали походы на Русь, то Казанское царство за 114 лет своего существования – 40. Только на Нижний Новгород в 1505—1537 годах было совершено пять нападений. В 1539—1540 годах *«ходили казанцы войною в русские пределы, на Галич, на Вологду, на Кострому и много крови христианской пролили, и взяли тогда нагоном немногими людьми город пребогатый Балахну в масленичную неделю на заре утренней... Горожан мужей и жён с детьми всех на месте посекали, не ведя их в плен отягчения ради; только золотом и серебром и одеждою златыми и всякими вещами многоценными возы и вьюки тяжко наполнили. Из рухляди у бедных ничего не взяли, но всё пометали в огонь, как непотребное им»* (ПСРЛ, т. XIX).

В то же время, начиная с середины XIII века, происходит консолидация татар сначала в границах Золотой Орды, а потом и в самостоятельных государствах – Казанском, Сибирском, Астраханском и других ханствах. Этот процесс завершился в основном в XV веке.

Но многое всё равно непонятно.

Кто есть кто

**Дмитрий Донской (1350—1389) – князь Московский (с 1359 года) и великий князь Владимирский (с 1363 года). В правление Дмитрия Московское княжество стало одним из главных центров объединения русских земель. Были одержаны значительные военные победы над Золотой Ордой.*

После смерти отца в 1359 году опекуном 9-летнего князя Дмитрия и фактическим верховным правителем Московского княжества стал митрополит Алексий, обладавший сильным характером и, большим авторитетом. А в Золотой Орде в 1359 году началась «великая замятня» – продолжительный период борьбы за власть.

Первый удар Мамай в [1373 году](#) пришёлся по Рязани, подконтрольной Москве. В следующем году Мамай отдал ярлык на великое княжение Михаилу Тверскому. В ответ на это соединённые силы Северо-Восточной Руси, а также смоляне совершили поход на Тверь, в результате чего Михаил признал себя «младшим братом» Дмитрия.

Но Мамай не собирался упускать инициативу. В 1378 году его 50-тысячное войско во главе с мурзой Бегичем выступило в поход на Москву. Битва на реке Воже принесла победу русским. Уязвлённый этой неудачей Мамай разорил Рязанское княжество.

Противостояние достигло своей кульминации в битве на Куликовом поле. Она, как известно, закончилась разгромом Мамай. После этого он сошёл с политической арены. Ханом Золотой Орды стал Тохтамыш. Стремясь восстановить данническую зависимость земель владимирского княжества, он в 1382 году осадил Москву. Дмитрий Донской с войском отбывает в Кострому (этот его маневр непонятен), он оставляет руководить обороной города литовского князя Остия. Не сумев взять Москву силой, Тохтамыш с помощью сыновей Суздальского князя Василия и Семёна, пришедшихся родными братьями жене Московского князя, великой княгине Евдокии, обманным путём выманил защитников города и перебил их всех до одного. Люди толпами метались по улицам, ища спасения. Татары взламывали двери церквей и выволакивали укрывавшихся там горожан всех возрастов – от младенцев до глубоких стариков. Срывая драгоценные оклады и ризы с икон, татары топтали и надругались над образами святых и выносили всю церковную утварь. Была опустошена и княжеская казна. Все люди были изрублены, сожжены, утоплены или уведены в рабство (Каргалов В. В. Русь и кочевники. Москва, издательство «Вече», 2008).

Разграбив Москву, войска Тохтамыша, разорили Владимир, Звенигород, Можайск, Юрьев (ныне – Юрьев-Польский во Владимирской области), Коломну и, вопреки договору с Оле-

гом Рязанским, разграбили и его землю. Вернувшись в столицу, Дмитрий был ошеломлён увиденным. Летописцы описывают его глубокую скорбь по погибшим, тела которых он повелел хоронить за счёт казны.

Дмитрию пришлось идти на уступки. Он выплатил дань за два года, и Тохтамыш закрепил великое княжение за Москвой.

**Одной из главных заслуг митрополита Алексия (1293—1378) стала его опека над осиротевшим великим князем Дмитрием Ивановичем. Будучи регентом при малолетнем князе, митрополит последовательно проводил политику, направленную на создание союза русских княжеств, способного противостоять Орде. Эта политика принесла свои плоды: государство крепло и развивалось, а бесконечное соперничество князей уходило в прошлое.*

**Мамай (около 1335—1380) был ровесником и другом хана Бердибека, который правил в 1357—1359 годах западной частью Золотой Орды. Мамай занимал пост беклярбека, то есть, руководил армией, внешними делами и верховным судом. Ещё при жизни Бердибека Мамай становится наместником Крыма и Северного Причерноморья, а после убийства своего патрона ханом Кульпой объявил ему войну.*

Но Мамай не был потомком Чингисхана и не мог в случае победы над Кульпой его заметить. Поэтому он провозгласил своего ставленника – Абдуллаха из рода Батуидов. Однако другие претенденты на власть этому воспротивились. В период с 1359 по 1370 год Мамаю пришлось с переменным успехом воевать с девятью соискателями на звание хана. И Мамай разделался со всеми. К 1366 году ему удалось поставить под свой контроль всю западную часть государства (от Крыма до правого берега Волги), ослабив тем самым центральную власть.

В июне 1370 году умер хан Абдуллах. Новым ханом стал восьмилетний [Мухаммед Булак \(Бюлек\)](#), но фактически власть на Западе Золотой Орды принадлежала Мамаю. Именно тогда его отношения с Москвой вконец испортились.

В 1363 году, когда Дмитрию Донскому было 13 лет, его опекун митрополит Алексий заключил договор с Мамаем об уменьшении дани, которую княжество выплачивало Золотой Орде. Но когда Дмитрий повзрослел, он сообразил, что сделка эта незаконна, поскольку Мамай не имел права подписывать документ. Мамай обиделся и передал ярлык на великое княжение Михаилу Тверскому. И опять нарушил закон. В общем, дело шло к окончательному разрыву отношений с Московским княжеством.

Это произошло в 1374 году. Обе стороны начали готовиться к военным действиям.

Впрочем, воевать Мамаю предстояло на два фронта. В 1377 году чингизид Тохтамыш при поддержке войск Тамерлана начал утверждать свою власть в Золотой Орде. И он имел на это основание, так как был потомком Чингисхана. Весной 1378 года, после того, как пала восточная часть государства (Синяя Орда) со столицей в Сыгнаке, Тохтамыш вторгся в западную часть (Белую Орду), контролируемую Мамаем. К апрелю 1380 года Тохтамыш сумел захватить практически всю Золотую Орду, включая город Азак (Азов). Под контролем Мамаея оставались лишь его родные половецкие степи – Северное Причерноморье и Крым.

Поход его на Русь можно расценить как жест отчаянья. Но в то же время Мамай надеялся, что победа над Москвой упрочит его авторитет и придаст новый импульс в борьбе с Тохтамышем. Однако надежды не оправдались. 8 сентября 1380 года войско Мамаея было разбито в Куликовской битве. Погиб и провозглашённый ханом Мухаммед Булак, Это помогло утвердиться на золотоордынском престоле Тохтамышу.

Мамай бежал в Крым, где собирал новую армию для похода на Москву. Тохтамыш встретил войско Мамаея в октябре или ноябре 1380 года, и воины Мамаея без боя перешли на сторону Тохтамыша.

Мамай не знал, куда ему приткнуться. В Кафу (ныне Феодосия) его не пустили. Он пытался проникнуть в Солхат (ныне Старый Крым), но был перехвачен разъездами Тохтамыша и убит.

**Тохтамыш (? -1406) – хан [Золотой Орды](#) в 1380—1395 годах.*

В 1377 году Тохтамыш при поддержке Тимура приступил к завоеванию Золотой Орды. Однако в первом же сражении, несмотря на гибель белоордынского царевича [Кутлуг-Буги](#), сына Урус-хана, Тохтамыш был разбит и бежал. Вскоре он во главе более сильной армии, предоставленной ему Тимуром, вторично вторгся в Золотую Орду. Однако вновь был разбит сыном Урус-хана Токтакией и вновь укрылся у Тимура. Урус-хан потребовал от эмира под угрозой войны выдать ему Тохтамыша, однако Тимур отказался.

Тимур сам стал готовиться к походу в Золотую Орду против Урус-хана и вскоре вторгся в её пределы и расположился у Сыгнака. Однако ввиду сильных морозов войны не способны были держать в руках оружие, и Тамерлан отложил завоевание Орды до весны. В следующем году решительного столкновения вновь не произошло, так как Урус-хан внезапно скончался. После кратковременного правления Токтакии на золотоордынский престол вступил Тимур-Малик. Тохтамыш во главе армии вторгся в Орду, однако вновь был разгромлен, едва избежав гибели.

Из-за многочисленных пороков и слабостей Тимур-Малик быстро стал терять власть, благодаря чему Тимур счёл возможным вновь отправить Тохтамыша на покорение ордынского престола. На этот раз Тохтамыш разгромил Тимур-Малика и стал правителем Белой Орды с центром в Сыгнаке.

Весной 1378 года Тохтамыш вторгся в западную часть, контролируемую Мамаем. К апрелю 1380 года он сумел захватить всю Золотую Орду, включая столицу – Сарай-Берке.

После того, как Мамай был убит, Тохтамыш отправил послов в северо-восточные улусы Золотой Орды и, к русским князьям с известием о своём воцарении. Князья, за исключением Дмитрия Донского, приняли ханских послов и, в свою очередь, отправили своих – с дарами для нового хана. И Тохтамыш наказал Дмитрия, разорив Москву в его отсутствие.

Татары ещё несколько раз совершали набеги на русскую землю, но предпринять большой поход против Москвы Тохтамыш не мог, так как в это время вступил в борьбу с Тимуром, которому он был обязан престолом. Опасаясь перехода Закавказья и Западного Ирана под власть противника, Тохтамыш в 1385 году вторгся в этот регион. Но Тимур нанёс ордынскому хану два жестоких поражения – на Кондурче (реке на территории современных Самарской области и Республики Татарстан, правый приток реки Сок) и Тереке. После этого Тохтамыш лишился престола, а впоследствии был убит.

**Василий Дмитриевич Кирдяпа (около [1350-1403](#)) – старший сын князя Суздальско-Нижегородского Дмитрия Константиновича, князь [Суздальский](#) (1364—1382) и [Городецкий](#) (1387—1403).*

В 1364 году отец отправил Василия и его брата Семёна для переговоров с дядей, Борисом Константиновичем, который в то время правил в обход своего старшего брата Нижним Новгородом. Борис не пустил племянников в город, и Василий отправился в Орду жаловаться. Оттуда он привёз отцу ярлык на великое княжество Владимирское. Но Дмитрий Константинович отказался от ярлыка в пользу московского князя Дмитрия Ивановича (Донского). Но зато с помощью московских войск выгнал из Нижнего Новгорода Бориса, которому дал Городец. Тогда же Василию достался Суздаль.

В 1382 году вместе с братом Семёном участвовал в походе хана Тохтамыша на Москву. Братья выманили защитников города на переговоры, гарантировав им безопасность. Однако

татары нарушили обещание, убили переговорщиков и ворвались в город. Москва подверглась страшному разорению: около 24 тысяч жителей были убиты, а город полностью сожжён.

Из Москвы Тохтамыш взял Василия Кирдяпу с собой в Орду в качестве заложника; там Василий пребывал до [1386 года](#), не выдержал и бежал, но, пойманный на дороге, опять доставлен был в Орду.

В 1387 году Тохтамыш, наконец, отпустил Василия, дав ему Городец. К тому времени отец Василия уже умер, и в Нижнем Новгороде вновь правил непотопляемый Борис Константинович. При помощи московских войск, вместе с братом Семёном, Кирдяпа выгнал из Нижнего Новгорода дядю своего Бориса и отправил его править в Городец вместо себя.

Мир воцарился всего на шесть лет. В 1393 году великий князь Василий I купил в Орде ярлык на Нижегородское княжество, которым опять правил Борис; овладев Нижним Новгородом, великий князь пошёл на Суздаль. Неизвестно, чем кончился этот поход. Вроде бы, братьям Василию Кирдяпе и Семёну удалось потом отвоевать Нижний Новгород.

*Семён был самым младшим из сыновей Дмитрия Константиновича. Он упоминается в 1375 году среди участников похода Дмитрия Донского на Тверь, но заметным персонажем на страницах русской истории стал только в 1382 году, когда вместе с братом предал москвичей. Одно время был князем Суздальским. В 1393 году ярлык на Нижний Новгород и Суздаль был куплен великим князем московским Василием I. Семён в 1399 году вместе с казанским царевичем Ентяком подошёл к Нижнему Новгороду. Дело должно было кончиться миром, но татары неожиданно ворвались в город и разграбили его. Две недели продержался Семён здесь, но, узнав, что против него идёт московская рать, бежал с татарами.

В 1401 году Василий I послал своих воевод разыскать и арестовать Семёна Дмитриевича или его семейство. Жена его была обнаружена в мордовском селении Цыбирицы или Цыбирица (вероятно, это Симбирск, ныне – Ульяновск) и доставлена в Москву. Семён, находясь в Орде, узнал об этом и поехал в Москву, предварительно выпросив «охранную грамоту». Примирившись с Василием I, Семён с семьёй отправился в Вятку, где вскоре скончался.

*Тамплиеры (также известны под официальными названиями Орден бедных рыцарей Христа, Орден бедных рыцарей Иерусалимского храма, Бедные воины Христа и Храма Соломона). Это – духовно-рыцарский орден, основанный в 1119 году.

Когда речь заходит о них, прежде всего, представляют их страшные обряды. Что-то в таком ключе: горят костры, небо заволкло тучами. Новичка заставляют плюнуть на крест, отречься от Христа, поцеловать кошку под хвост, внушают, что распятие – это не образ Спасителя, а просто кусок дерева. Вот слышится удар гонга, и все упадают ниц. Вносят мертвую голову. Все уверены: эта голова родилась от мертвой женщины.

А дальше – вообще кошмар. На огромной сковороде жарятся несколько младенцев. Вытопившимся из них жиром мажут мертвую голову. И она оживает, изрекает пророчества, которые должны обеспечить собравшимся для этого ритуала успех и благоденствие...

Католическая церковь считала тамплиеров воплощенными монстрами. Она и придумала эти обряды, которые, вероятно, и не совершались, осудила лидеров ордена на мучительную смерть. 13 (21) марта 1314 года великого магистра Ордена храма Жака де Моле и его сподвижников ожидал костёр.

Это было похоже на театральное действо. Солнечные лучи играли на золоченых митрах, на пурпуровых кардинальских мантиях, на багрово-красных сутанах епископов – зрителей первого ряда. Король и его свита любовались казнью из окон дворцовой галереи. Дальше теснился простой народ.

Осуждённых на смерть вели стражники с обнажёнными клинками. Жак де Моле, высокий седой старик, подошел к пленнице и спокойно дал себя привязать к столбу.. Когда костер запылал, громко произнёс:

– Папа Римский, через сорок дней ты придешь ко мне. Король, не пройдет и года, как ты присоединишься к нам.

И действительно, папа, как и предсказывал великий магистр, ровно через сорок дней начинает мучиться от кровавого поноса. Короля постигает такая же участь. Его род был проклят до тринадцатого колена.

Но что является правдой, а что – вымыслом? Орден тамплиеров, а вернее, орден «Бедных братьев во Христе и поборников Иерусалимского храма», возник ещё в самом начале двенадцатого века. Это был очень богатый и могущественный орден. Тамплиеры владели землями, домами в городах, замками и неисчислимым количеством золота, чеканили свою монету, стали родоначальниками банковского дела. Они даже купили у английского короля остров Кипр. Цель ордена – подчинить себе весь христианский мир и создать Царство Божие на Земле – начинала осуществляться.

Храмовникам позавидовали французский король Филипп Красивый и папа Климент V. Они решили прибрать богатства тамплиеров к своим рукам. Орден был разгромлен. Уцелевшие рыцари Храма бежали кто куда. В Испанию, Португалию, Шотландию. А кто-то добрался даже до наших краев, поскольку связи Руси с тамплиерами существовали давно. Они приезжали во Владимир – крестить сына Александра Невского. Не раз бывали и потом.

Сокровищ тамплиеров Филипп Красивый так и не нашёл. Не нашли их и по сей день. Золото и драгоценности вывезли то ли на 15, то ли на 18 насадах – так тогда называли парусно-гребные суда. Русские церковные книги говорят о том, что в начале четырнадцатого века многие русские города приняли большое пополнение служилых людей «на коне и в доспехе полном» (РГАДА). Скорее всего, это и были рыцари Храма. Часть их обосновалась в Городце и Нижнем Новгороде. Кто-то даже подсчитал, что на Руси осело около 15 тысяч рыцарей и 45 тысяч их оруженосцев. И кто его знает, может быть, сокровища, вывезенные ими, лежат где-то в заваленных подземельях. Между прочим, среди них такие реликвии, как корона Иерусалимских царей и золотые фигурки евангелистов, которые украшали гроб Господень.

Однажды я был в гостях у одного нижегородского коллекционера. Его собранию старинных икон нет цены, и он, опасаясь покушений на свою собственность (несколько попыток уже было), старается нигде не светиться. Вхожи к нему только самые проверенные люди, и я неожиданно оказался в их числе.

Собственно говоря, я напросился к коллекционеру сам. Мне нужно было поговорить об иконе Христа Спасителя, принадлежащей Наталье Васильевне Рекуновой, которая благодаря ей вылечилась сама и стала целительницей.

Я принёс эту икону с собой, и пока хозяин дома её изучал, осмотрелся. И увидел на стене лепную розетку, на которой была изображена восьмилепестковая роза, заключенная в квадратную рамку. Четыре кольца срезали углы квадрата. Это – один из символов тамплиеров.

– Но как она попала к вам? – спросил я коллекционера.

– Я купил эту штуковину в Городце, – сказал он.

Но что связывало французских рыцарей храма и Городец? На этот вопрос коллекционер не смог ответить.

Городец – город совсем небольшой, население его – 29,7 тысячи человек, хотя по возрасту даст фору многим другим. В летописях упоминается с последней четверти двенадцатого века, но, похоже, основали его ещё раньше. Это была крепость по тем временам довольно мощная. Протяженность вала, окружающего её, достигала почти двух километров, а высота – 30 метров. По углам вала высились дозорные башни со стенами едва ли не двухметровой тол-

щины. А ещё были дубовый частокол и глубокий ров. Естественным препятствием для врагов служила и река, защищавшая город благодаря её крутому изгибу с трех сторон.

Увы, военную базу наших далёких предков постигла судьба печальная. Как и многие другие русские города, она была разрушена до основания во время нашествия Батыея. Большинство жителей погибло, часть иноверцы увели в полон и лишь совсем немногие спаслись бегством и укрылись в окрестных, дремучих тогда лесах.

Потом беглецы вернулись на пепелище, да только не повезло им: спустя год набег повторился. И опять горожанам пришлось какое-то время жить в лесу. Хан Едигей в третий уже раз сжёг всё, что могло и даже не могло гореть. Восстановиться после этого защитник восточных границ Руси уже не смог, утратил свое значение крепости и даже статус: стал селом. Потом, правда, ему прежний статус вернули.

Так вот, в этом городе проживают люди, носящие искажённые французские фамилии. Как они попали сюда? Наполеоновские солдаты и офицеры, взятые в плен в 1812—1813 годах, отправлялись под надзор властей в Семёновский, Богородский, Павловский, Арзамасский и Сергачский уезды Нижегородской губернии. В Городце их не было. Следовательно, они появились здесь раньше.

Есть доказательства, что потомки тамплиеров обитали в Москве. Так, на первом ярусе надвратной церкви Свято-Даниловского монастыря Богородицы красуются лепные розетки с розой в квадратной рамке – такую же я видел у нижегородского коллекционера.

Значит, в Москве тамплиеры уж точно были. А в Нижнем Новгороде? Может быть, звали их не тамплиерами? Слово, между прочим, трудное для произношения. Наши предки иностранных языков не знали. И когда появились среди нижегородцев первые иноземцы, достоверно никто не скажет. Летописи про то молчат. Только в начале XVI столетия датируются документы, рассказывающие о том, что в Нижнем Новгороде «прописались» «огненные стрельцы, литовские, рекомые жолнеры». Взятые были они в бою, когда побил литовскую силу на реке Ведроши близ Смоленска храбрый воевода московский князь Данило, Щеня прозвищем; приведены были те стрельцы в Нижний и тут заточены, в темницах сидели... Освобождённые из темниц жолнеры превзошли многих храбростью. И побили многих казанцев и ногаев огненным своим стрелянием, и город от взятия защитили» (Государственное казённое учреждение «Центральный архив Нижегородской области» – ГКУ ЦАНО).

Въше уже говорилось, что тамплиеры, скрываясь от преследований, растеклись по всему миру. Есть достоверные свидетельства, что многие рыцари храма действительно приняли литовское подданство. А некоторые даже стали военными советниками золотоордынских ханов. В «Писцовой книге» по Нижнему Новгороду, составленной в 1621—1622 годах, перечислено несколько десятков иностранцев, выбравших для жительства город у слияния Оки с Волгой. «На земле Благовещенского монастыря, у старого острога, вверх по берегу Оки слободка, а живут немцы», – повествует «Писцовая книга». И называет конкретные имена, как правило, искажённые: Шварт, Тритер, Барнар, Вишер, Косман, Гаткин, Флит, Мориц, Ян, Ганка, Вилим (там же). При этом многие из чужеземцев носили русские фамилии. То есть, уже тогда заключались межэтнические браки.

Во время Ливонской войны Иван Грозный сослал в Нижний Новгород 50 жителей Юрьева-Дерпта (ныне – Тарту), которые подозревались в том, что якобы шпионили по заданию магистра Ливонского ордена. Но это была почётная ссылка. «Шпионам», которые на самом деле, видимо, были потомками тамплиеров, разрешили взять с собой лошадей, мебель и даже прислугу. А Борис Годунов организовал регулярное католическое богослужение – для этого в Нижний Новгород приезжал пастор дерптского костёла. Были оказаны нижегородским «немцам» и другие милости. Так, например, им позволялось заниматься пивоварением, ростовщицеством и содержать питейные заведения.

Косвенным доказательством того, что тамплиеры пустили корни на российской почве, является расцвет многих русских городов. Строились храмы, развивались различные ремёсла, иконопись, новый импульс получили бортничество, рыболовство, солеварение. В частности, в Нижнем Новгороде были возведены белокаменные Спасо-Преображенский и Михайло-Архангельский кремлевские соборы. Город становится центром летописания. Об этом свидетельствует древнейшая, сохранившаяся до наших дней Лаврентьевская летопись. Здесь создается благоприятная почва для проникновения высших достижений византийской культуры. И это – тогда, когда Русь платила непомерную дань Золотой Орде?

Откуда же взялись деньги? Почему именно в 1341 году возникает Великое Нижегородско-Суздальское княжество со столицей в Нижнем Новгороде? Князья его соперничают с Москвой и ни в чем не хотят ей уступить.

Ответ, как мне кажется, не тайна за семью печатями. Золото привезли с собой тамплиеры. Они расплатились с нашими предками за гостеприимство и сочувствие к их судьбе.

И всё-таки геноцид

Моё личное мнение: иго всё-таки было. Особенно жестокое в первые десятилетия после нашествия Батые. «...Татары пошли на Коломну, – сообщал летописец. – Юрий Всеволодович (великий князь, – С.С.-П.) послал против них сына своего князя Всеволода... и с ним князя Романа Ингваревича Рязанского с силою своею, а воеводу своего Еремея Глебовича послал князь великий Юрий наперёд в сторожах, и сошёлся он со Всеволодом и с Романом... у Коломны в начале января 1238 года, и тут напали на них татары, и была сеча зла, и прогнали их к надолбам, и тут убили князя Романа, а у Всеволода Юрьевича воеводу его Еремея Глебовича убили, и иных много мужей побили, а князь Всеволод с малой дружиной прибежал во Владимир...» (ПСРЛ, т. XX).

В этот момент Юрий Всеволодович принимает, на первый взгляд, совершенно необъяснимое решение. Он поручает оборону города воеводе Петру Ослядюковичу, оставляет во Владимире семью, а сам отправляется на реку Сити, чтобы собрать новое войско.

Как оценить действия Юрия Всеволодовича? Как недальновидные? Как прямое предательство общерусских интересов? Но всё дело в том, что общих интересов у русских княжеств не было. Были лишь постоянные распри. Владимир враждовал с Новгородом, Смоленском, Рязанью. Непростые отношения складывались с Тверским княжеством.

Следует учесть и то, что посланцев Батые, которые вели переговоры о сдаче Владимира, отпустили с богатыми дарами. Видимо, существовала какая-то договорённость, и Юрий Всеволодович понадеялся, что завоеватели сдержат своё слово. Но он совсем не знал потомков Чингисхана.

Батый разгневался, когда узнал, что на помощь Рязани Юрий Всеволодович отправил полк под командованием воеводы Еремея Глебовича и войско под началом своего старшего сына Всеволода. Узнал он и том, что великий князь намерен продолжать борьбу. Вот, вероятно, почему участь Владимира была предрешена.

Пали и другие русские города. «Татары рассыпались по всей земле: одни взяли Ростов, другие – Ярославль, а другие взяли Городец и по Волге все города захватили вверх от Городца. ... Всего взяли за один февраль четырнадцать городов» (там же).

Масштабы злодеяний поражают. «Каких только наказаний не приняли от Бога! – восклицал владимирский епископ Серапион. – Не пленена ли земля наша? Не усеяли наши отцы и братья трупами землю? Не уведены ли жёны и дети в плен? А кто остался в живых, не порабощены ли они на горькую работу от иноплемёнников?.. Смирилось величие наше, погибла красота наша» (Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. Москва, «Высшая школа», 1967).

По оценкам современных историков, примерно треть населения Руси была истреблена. Другая треть – молодые мужчины и женщины – угнана в рабство. В Золотой Орде они оседали редко. Их надо было кормить, поэтому пленников, особо не торгуясь, продавали венецианским и генуэзским купцам, а те с выгодой для себя – в страны Западной Европы. Или в Персию. Если не покупали – убивали. Монголы были прижимисты – нахлебники им были не нужны.

Немало русских князей сложили свои головы в Золотой Орде. В их числе Василько Константинович (Ростовский), Михаил Всеволодович (Черниговский), Роман Ольгович (Рязанский), Михаил Ярославич (Тверской) ... Синодик этот очень большой. Причины? Не так посмотрел, не то сказал... Например, казнили за отказ пройти между двух огней или поклониться в сторону юга (почтив таким образом память покойного Чингисхана). Золотордынцы знали, что это противоречило христианским законам. Православные молились, обращаясь лицом на восток

Кто есть кто

**Юрий Всеволодович (1188—1238) – великий князь Владимирский, основатель Нижнего Новгорода. Родился в Суздале. Враждовал со своими братьями Константином, Ярославом и Святославом, но вражда эта закончилась миром. Юрий Всеволодович вообще старался избегать военных столкновений.*

В 1236 году в начале похода монголов в Европу, была разорена Волжская Булгария. Беженцы были приняты Юрием Всеволодовичем и поселены в поволжских городах. Но это не понравилось чингизидам. Впрочем, поводов для того, чтобы напасть на Русь, и без того хватало. Завоеватели поняли главное: они близки к цели. Покорить враждующие между собой княжества не составит большого труда.

Первой под удар кочевников попала Рязань. Получив весть об этом, Юрий созвал на совет князей и бояр и после долгих размышлений отправился за Волгу собирать рать. Во Владимире остались жена, дети и другие родственники князя. Все они погибли. 4 (11) марта того же года в битве на реке Сити войска князя были разбиты второстепенными силами монголов во главе с Бурундаем. В числе убитых был и сам Юрий Всеволодович.

«4 марта 1238 года великий князь вступил в открытый бой с Батыем на защиту своей страны и веры отцов. Злая была сеча на берегах реки Сити. Однако храбрость русских князей с войсками их не спасла на этот раз русскую землю. Наши войска побежали перед полчищами татар... И до сего времени на берегах реки Сити, в окрестностях села Боженки и прилегающих селениях находят кости и оружие русских героев, павших за свободу родной земли и православной веры в неравной борьбе с врагами» (Меморский А. М. Основатель Нижнего Новгорода великий князь Георгий (Юрий) Всеволодович. Нижний Новгород, типография Ройского и Душина, 1869).

Маленькое отступление. В это время, как гласит легенда, погрузился на дно озера не сдавшийся врагу Китеж. Местом его нахождения издавна считался нынешний Воскресенский район Нижегородской области. Однако недавние исследования показывают, что, наверное, Китеж находился не на берегу озера Светлояр, а вблизи села Кидекша неподалеку от Суздаля или в тверских лесах в междуречье Мологи и Волги.

Группа энтузиастов ищет Китеж неподалеку от Рыбинского водохранилища. Они утверждают, что Китеж был заложен задолго до принятия Русью христианства. Но до XII века славян в Нижегородском Поволжье ещё не было. Здесь селились племена, принадлежавшие к финно-угорской группе. Только при князе Святославе, его сыне Владимире и внуке Ярославле в состав Древней Руси были включены территории по верхней Волге и Клязьме. Городец заложили в 1185 году, Нижний Новгород – в 1221-м. Значит, более древний город в Керженских лесах возникнуть просто не мог.

По-видимому, Китеж находился на территории современной Тверской области между Мстой и Берейтово. Здесь обнаружено около трех десятков небольших холмов. Возникло предположение, что это – погребальные курганы, следовательно, рядом было какое-то большое поселение (славяне всегда хоронили умерших на левых, пологих берегах рек). Но его нет. Вместо него – небольшое озеро, кстати, очень похожее по форме на Светлояр. Может быть, именно там надо искать легендарный Китеж? Может быть, произошла грандиозная историческая ошибка? Миновало много веков, и люди позабыли, где он находился. Впрочем, не исключено, что его мысленно перенесли на Керженец старообрядцы, бежавшие от гонений. Они не могли обойтись без своей святыни.

Историки и романисты по устоявшейся традиции, заложенной ещё дворянской историографией, видели в Юрии Всеволодовиче прямого виновника страшного разорения Руси. Эта точка зрения подвергнута критике. Трагедия страны была не в личности великого князя, а в феодальной раздробленности. Впрочем, наверное, Русь, если бы она и объединила свои силы, вряд ли смогла противостоять нашествию Батые, так как монголы в первой половине XIII века покорили многие страны, находившиеся на самых разных этапах развития.

**Бурундай (1176-1262) – монгольский военачальник, темник Батые. Был одним из руководителей западного похода монголов в 1236-1242 годах, позднее был наместником в самой западной части Золотой Орды. Бурундай участвовал в походах на Волжскую Булгарию и Северо-Восточную Русь. брал Киев.*

**Всеволод Юрьевич был послан отцом к Коломне, чтобы встретить Батые, но войско его было разбито, а сам он бежал во Владимир. Здесь он с другим своим братом, Мстиславом, оборонял город. Батый предложил русским сдаться без боя в обмен на сохранение жизни третьего их брата, князя Московского Владимира. Когда последовал отказ, его казнили. Штурм города продолжался несколько дней. Но силы были неравны. Всеволод и Мстислав с семьями затворились в Успенском соборе, где и погибли. Кто-то заживо сгорел, кто-то задохнулся в дыму. Завоеватели не пожалели ни младенцев, ни стариков.*

**Роман Ингваревич и Еремей Глебович закончили свой жизненный путь у стен Коломны в битве с завоевателями.*

**Серапион Владимирский (? -1275) – русский проповедник и писатель, в последний год своей жизни – епископ Владимирский, Суздальский и Нижегородский.*

**Василько Константинович (1208—1238) – удельный князь Ростовский. Погиб в монгольском плену.*

**Михаил Всеволодович (Михаил Черниговский; 1179-1246) осенью 1237 года отказал в помощи Евпатию Коловрату, но потом горько об этом сожалел.*

На момент монгольского нашествия он являлся великим князем Киевским, но был вынужден бежать в Венгрию вместе со своим сыном Ростиславом. Когда вернулся в Чернигов, был вызван в Орду. Перед входом в шатёр Батые монгольские жрецы повелели ему пройти через священный огонь и поклониться их идолам, на что Михаил ответил: «Я могу поклониться царю вашему, ибо небо вручило ему судьбу государств земных; но христианин не служит ни огню, ни глухим идолам». За это он был казнён. Следом принял смерть за веру и его верный боярин Феодор (Здравомыслов К. Я. Русский биографический словарь в 25 томах. Санкт-Петербург- Москва, 1896—1918).

Гибели мучеников посвящено «Сказание о убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора». Князя тайно похоронили верные ему приближённые, а затем его останки перенесли в Чернигов. После его смерти черниговский престол занял брат Михаила Андрей.

**Практически одновременно был отравлен один из самых влиятельных русских князей – Ярослав Всеволодович (1190—1246), великий князь Владимирский.*

**Роман Ольгович (1237-1270) был князем рязанским. Его отец, князь Олег Ингваревич, был взят Батыем в плен. Вероятно, юный Роман был увезён епископом Рязанским и Муромским Ефросином Святогорцем в Муром. В 1252 году Олег Ингваревич вернулся на родину после четырнадцатилетнего плена, а в 1258 году скончался. Роман Ольгович занял его место. На протяжении 12 лет он сохранял Рязанские земли от новых разорений.*

Однажды баскаки (сборщики налогов) донесли, что князь Роман хулит хана и поносит его языческую веру. Нашлись люди, которые подтвердили клевету. Поверив навету, хан Менгу-Темир разгневался на князя и приказал ему немедленно явиться в Орду (к тому времени Золотая Орда уже отделилась от Монгольской империи и стала самостоятельным государством). Хан Менгу-Темир предложил Роману Ольговичу принять языческую веру, но тот отказался. И был казнён.

**Евфросин Святогорец – епископ Русской церкви с 1223 по 1237 год. Вероятно, именно он совершил постриг в монашество муромского князя Давыда Юрьевича и его супруги, дав им имена Петра и Февронии, а также, предположительно, совершил церковное погребение княжеской четы, скончавшейся по преданию в один день — в апреле 1228 года. Его управление епархией совпало с нашествием Батыя и разгромом Рязани и Мурома.*

**Пётр и Феврония – русские православные святые. Единственный источник сведений о них – «Повесть о Петре и Февронии Муромских». Но она написана в конце 1540-х годов на основе легенд.*

**Михаил Ярославич (1272—1318) – князь Тверской, а с 1305 года – великий князь Владимирский. В период великого княжения вёл борьбу с Московским князем Юрием Даниловичем, занявшим ярко выраженную проордынскую позицию. После передачи великокняжеского ярлыка Юрию Даниловичу Михаил был вызван в Орду и по приказанию Узбек-хана казнён.*

Жестокость

Общеизвестно, что завоевателям во все времена во многом помогает именно жестокость. Она рождает массовый страх, поэтому, мол, монголо-татары прошли победным маршем едва ли не пол-Европы. Отчасти это так. Идея, которая овладела завоевателями, была сформулирована задолго до похода на Русь самим Чингисханом, который считал, что наивысшим наслаждением является возможность грабить, слышать крики умирающих врагов и насиловать их жён и дочерей.

Уже после печально известной битвы на Калке в 1223 году русичи испытали шок. Монголы, несмотря на численный перевес объединённого русско-половецкого войска, победили по всем статьям, взяв в плен множество князей и воевод. В отместку за убийство своих послов пленных заставили лечь на землю, накрыли их своими щитами. На пленниках они пировали, а потом прикончили всех. В живых осталась лишь одна десятая всего войска, 12 князей погибли.

Это была прелюдия дальнейшей трагедии. Достигнув очередного города, монголы объявляли жителям: сдайтесь и тогда, может быть, будете жить. Но слово своё всё равно нарушали. Если же встречали сопротивление, пощады не было никому, Их фантазия в выборе способа казней не знала границ. Отсечением головы они уже не довольствовались. Рассекали грудь, вырывали ещё бьющееся сердце. В маленьком Козельске за гибель своих воинов *«Батый... истребил всех до грудных младенцев; а о князе Василии неизвестно: говорят, он утонул в крови»* (Соловьёв С. М. Чтения и рассказы по истории России. Москва, издательство «Правда», 1989).

То же самое было и в Рязани, в других городах. В Киеве людей сажали на кол, забивали им под ногти гвозди, женщин насиловали в церквях на глазах родных. Даже спустя шесть лет человеческие кости на пепелище не были похоронены. Об этом писал итальянский священник Карпини, который проезжал мимо сожжённого города (Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Москва, Географгиз, 1957).

Письменных свидетельств о зверствах монголов на Руси не так уж много. Просто некому было свидетельствовать – вырезали всех подчистую. Даже в Венгрии, куда согласно преданию направил воинство Батыя киевский тысяцкий Данилов, такого рода свидетельств немного. Стоит процитировать Фому Сплитского. Итак, венгерская картинка: *«Разрушив стены и башни, они (монголы, – С.С.-П.) овладели замком. Пленили воинов, каноников и всех прочих, кто при взятии замка не был убит мечом. Знатные же дамы и девицы пожелали укрыться в соборной церкви. Татары забрали себе оружие воинов и посредством самых жестоких пыток отобрали у каноников, что у них было. Поскольку в соборную церковь они сразу войти не смогли, принесли огонь, они сожгли и церковь, и бывших в ней знатных женщин, и всех остальных, кто там оказался. В прочих же церквях они совершали столь великие злодеяния с женщинами, что было бы лучше не говорить о них, дабы людей не подвигнуть к совсем уж дурному. Бывшая же за городом в поле знать, горожане, воины и каноники — все без всякого сожаления были перебиты... После того, как нестерпимое зловоние стало исходить от тел мертвецов, оставив всё, они ушли оттуда, и это место осталось пустынным. Прятавшиеся в соседних лесах люди вернулись туда, чтобы найти что-нибудь съестное. И когда они осматривали руины и тела умерших, татары неожиданно вернулись и не оставили в живых никого из выживших, кого там вновь обнаружили».*

И ещё: *«Сознав толпу кротких женщин, стариков и детей, они приказывали им сесть в один ряд, и, чтобы одежды не запачкались кровью и не утомлялись палачи, они сначала стаскивали со всех одеяния, и тогда присланные палачи, поднимая каждому руку, с легкостью вонзали оружие в сердце и уничтожали всех. Более того, татарские женщины, вооружённые на мужской манер... с особой жестокостью издевались над пленными женщинами. Если они замечали женщин с более привлекательными лицами, которые хоть в какой-то мере могли вызвать у них чувство ревности, они немедленно умерщвляли их ударом меча, если же они видели пригодных к рабскому труду, то отрезали им носы и с обезображенными лицами отдавали исполнять обязанности рабынь. Даже пленных детей они подзывали к себе и устраивали такую забаву: сначала они заставляли их усесться в ряд, а затем, позвав своих детей, давали каждому по увесистой дубинке и приказывали бить ими по головам несчастных мальчишей, а сами сидели и безжалостно наблюдали, громко смеясь и хваля того, кто был более меток и кто одним ударом мог разбить череп и убить ребёнка»* (Сплитский Фома. История архиепископов Салоны и Сплита. Москва, издательство «Индрик», 1997). О зверствах завоевателей писал и Рогерий ([Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами](#). Санкт-Петербург, издательство Д. Буланина, 2012).

По оценкам современных ученых монголы уничтожили примерно 40 миллионов человек — это 11 процентов всего населения планеты того времени. Для сравнения: Вторая Мировая война унесла жизни около 80 миллионов человек, то есть, 3 процента населения земного

шара. Но и в том, и другом случае, в атмосферу стало поступать гораздо меньше углекислого газа, что вызвало длительные похолодания. Вот такие неожиданные выводы

Кто есть кто

**Сергей Соловьёв (1820-1879) – русский историк; профессор Московского университета, затем его ректор, академик. Окончил историко-филологическое отделение философского факультета Московского университета и уехал на два года за границу, в качестве домашнего учителя в семье графа С.Г.Строганова. Слушал лекции в Берлине, Гейдельберге и Париже,*

Вернувшись в Россию, в 1845 году защитил магистерскую диссертацию «Об отношениях Новгорода к Московским великим князьям». Следующая работа С. М. Соловьёва, оконченная летом 1846 года, – «История отношений между русскими князьями Рюрикова дома» принесла ему степень доктора исторических наук, политэкономии и статистики и должность профессора Московского университета.

Кроме деятельности в Московском университете он преподавал русскую историю членам императорской семьи, в том числе великому князю Александру Александровичу (будущему Александру III). В 1870-х годах С. М. Соловьёв был директором Оружейной палаты.

Огромная начитанность, глубина и разносторонность знания, широта мысли, спокойный ум и цельность мирозерцания составляли отличительные черты Соловьёва как учёного; они же обуславливали и характер его университетского преподавания.

Над «Историей России с древнейших времён» Соловьёв неустанно работал 30 лет. С точки зрения фактической полноты изложения событий русской истории, «История России с древнейших времен» есть наиболее полное хранилище таких фактов. Ни один из русских историков, ни до Соловьёва, ни после него, в своих попытках изложить весь ход русской истории, не обнимал огромного хронологического пространства: на протяжении двадцати трех столетий – с V века до нашей эры.

«История России с древнейших времён» была доведена до 1774 года. Будучи эпохой в развитии русской историографии, труд Соловьёва определил известное направление, создал многочисленную школу.

**Джованни Плано Карпини (около 1182-1252) – итальянский монах, первым из европейцев посетивший Монгольскую империю и оставивший описание своего путешествия.*

Джованни родился в Умбрии. Побывал в Германии, Тунисе, Испании и Франции. Папа Иннокентий IV отправил Карпини с дипломатической миссией в Монголию. Нужно было убедить наследников Чингисхана не нападать на Западную Европу.

По большому счёту, ему это удалось. В 1246 году Карпини посетил Сарай, где встретился с Батыем, затем – кочевую ставку близ Каракорума, где был на приёме у только что избранного великим ханом Гуюяка, и в 1247 году благополучно возвратился в Рим.

**Гильом де Рубрук (около 1220—1293) – монах-францисканец. Автор книги «Путешествие в восточные страны».*

Рубрук сопровождал Людовика Французского во время Седьмого крестового похода, закончившегося крайне неудачно. И Людовик решил привлечь на свою сторону монголов. В 1252 году французский король поручил Рубруку отправиться в ставку хана Батыея. Рубрук вначале прибыл в лагерь хана Сартака, расположенный на берегу Волги. Сартак с любопытством рассматривал монахов и их одеяние, но в переговоры с ними не вступил, предложив им отправиться к его отцу, хану Батыею. Однако и Батый не захотел вступить в переговоры с посланниками французского короля, оставил в ставке Сартака часть монахов во главе со спутником Рубрука Госсетом, а самого Рубрука отослал к великому хану Мункэ, в Какракорум.

Рубрук спустя месяц прибыл в бассейн реки Сырдарьи. 8 ноября он достиг долины [реки Талас](#). И только 26 декабря въехал в Каракорум.

Но великого хана в это время не было в столице, и поэтому Рубрук вместе со своими спутниками должен был отправиться в его резиденцию, находившуюся по ту сторону гор, в северной части страны.

Рубрук провёл несколько недель при дворе Мункэ-хана. После этого получил позволение вернуться в Каракорум и там переждать зиму. Монгольская столица, за исключением двора великого хана, не произвела на него впечатления. Поразило монаха другое – наличие, кроме языческих и буддийских храмов, двух мечетей и одной христианской церкви – доказательство непонятной для средневековых католиков веротерпимости монголов. Мункэ передал послу письмо французскому королю. Он называл себя в этом письме владыкой мира и требовал от французов присяги на верность, если они хотят жить с ним в мире.

Спутник Рубрука, монах-итальянец Бартоломео из Кремоны, остался при местной христианской церкви. Рубрук же 6 (13) июня 1254 года покинул монгольскую столицу и поехал обратно той же дорогой. Достигнув города Астрахани, расположенного близ устья Волги, направился к югу и через Дербент, Нахичевань, Эрзерум и Малую Азию 16 (23) июня 1255 года прибыл в Фамагусту на Кипре. В августе он вернулся в свой монастырь.

Миссия в Каракорум принесла важные географические сведения. Однако в дипломатическом отношении вояж Рубрука не принёс французскому королю никакой пользы, поскольку в качестве основы для сотрудничества великий хан требовал безусловного подчинения.

Николай Заболоцкий посвятил путешествию францисканца свою поэму «Рубрук в Монголии». Он писал:

*Небось, в покоях Людовика
Теперь и пышно и тепло,
А тут лишь ветер воет дико
С татарской саблей наголо...*

*А он сквозь Русь спешил упрямо,
Через пожарища и тьму,
И перед ним вставала драма
Народа, чуждого ему...*

**Фома Сплитский (около 1200-1268) – [далматинский](#) хронист, автор «Истории архиепископов Салоны и Сплита». Однако наряду с ценной исторической информацией, хроника Фомы Сплитского содержит немало ошибок и неточностей, а сам он не всегда объективен в своих оценках.*

**Магистр Рогерий (? -1266) – итальянский священник. В 30-е и 40-е годы XIII века был [капелланом](#). В 1249—1266 годах – [архиепископом](#) в [Сплите](#). В 1241—1242 годах стал свидетелем нашествия Батыея в [Венгрию](#), о чём рассказал в «[Горестной песни о разорении Венгерского королевства татарами](#)».*

МАЛЮТА И ДРУГИЕ

Время правления Ивана Грозного историки называют одним из самых жестоких. На сегодняшний день известны чудовищные факты и преступления, которые совершили его помощники и палачи. До сих пор слово «опричник» вызывает страх, который таится где-то в глубинах нашего подсознания. Наверное, он передаётся с генами.

Личная гвардия Ивана Грозного

Слово «опричина» происходит от древнерусского «опричь», что означает «вне», «отдельно». То есть, опричники были личной гвардией царя.

Создать её Иван Грозный вознамерился в 1559 году, во время Ливонской войны, когда выяснилось, что внешних врагов поддерживают и враги внутренние. Прежде всего, часть князей и бояр, недовольных политикой Грозного, замахнувшегося на ограничение полномочий Боярской думы. Его указ об уравнивании прав бояр с поместным дворянством вызвал крайнее раздражение. Часть обиженных (Б.Н.Хлызнев-Колычев, дьяк Тимофей Пухов-Тетерин, М. Сарохозин, князь Андрей Курбский и другие) бежала за границу. За попытку уйти в Литву смоленский воевода князь Дмитрий Курлятев был сослан на Ладогу. Но многие укрылись в своих вотчинах, и сопротивление зрело. В начале декабря 1564 года, как писал Генрих фон Штаден в своих «Записках о Московии» (Москва-Ленинград. Госиздат, 1927), была предпринята попытка вооружённого мятежа против царя: «*Многие знатные вельможи, собрали в Литве и в Польше немалую партию и хотели с оружием идти против царя своего*».

Опричина своей структурой напоминала средневековый монашеский орден. Главой его был сам царь. Он считался игуменом. Вторым человеком после Ивана Грозного был келарь (так в монастырях называли заведующего провиантом) [Афанасий Вяземский](#). В пономари монарх определил [Малюту Скуратова](#). Это была одна из самых незначительных должностей в опричнине.

Вначале гвардия царя насчитывала тысячу человек. Было время, когда количество опричников достигало семи тысяч. Форма их напоминала одеяния монахов – такие же подрясники и скуфейки (островерхи шапочки из чёрного бархата). И приветствие было своё – «гойда». Узнавали опричников по собачьим головам, подвешенных на лошадях и метле на кнутовище. Это понимали так: кусаем, а потом выметаем всякую нечисть.

Опричное войско делилось на [государев полк](#) и четыре [приказа](#), обслуживающих как царя и его двор, так и самих опричников. В «особую опричнину» входили только царские порученцы – самые проверенные люди. Они осуществляли в основном разведывательные, но нередко также следственные и карательные функции. Доходило до того, что опричники ради забавы хватали на улицах случайных прохожих и тащили их в темницу к своему хозяину Скуратову, который при помощи изуверских пыток выколачивал признания в измене неповинных людей и затем казнил.

И всё-таки чёткого определения, что такое опричина, нет. Главным образом потому, что подлинных документов по её учреждению не сохранилось. И мало кто из историков придаёт опричнине большой политический смысл. А он, между тем, был.

Кто есть кто

**Семья Хлызневых-Колычевых издавна служила при дворе князей Старицких, вот почему измена Бориса Хлызнева-Колычева и его бегство в Литву бросила тень на князя Владимира Андреевича Старицкого, двоюродного брата царя. И над всей его роднёй был учреждён строгий надзор.*

**Тимофей Пухов-Тетерин происходил из неродовитой суздальской дворянской семьи. Государственную службу начал в 1549 году. В 1555 году был «начальником над служилыми татарами» в Соли Вычегодской. В 1556 году – стрелецкий командир. Участвовал в боях со шведами под Выборгом, «побивал немцев» из пушек и пищалей.*

После взятия Казани власть московского государя признала и Астрахань. Но посаженный с русской помощью на астраханский престол хан Дербьши-Алей изменил Москве. Тогда в 1556 году вниз по Волге были отправлены стрелецкие отряды, в том числе и отряд Тимофея Пухова-Тетерина. Вскоре Астрахань была взята и приведена к присяге.

Отличился Пухов-Тетерин и на Ливонской войне. За что попал в опалу, непонятно. Иван Грозный сослал его в Антониев-Сийский монастырь, но он оттуда бежал в Литву. Разъяренный царь приказал вырезать всю семью Тетериных. В царском синодике по опальным и казнённым значатся 17 родственников Тимофея, хотя это не является рекордом.

**Князь Андрей Курбский (1528-1583) – русский полководец, политик, писатель, переводчик и меценат, приближённый Ивана Грозного. Происходил из смоленско-ярославской ветви Рюриковичей.*

Андрей был старшим сыном московского воеводы, князя Михаила Михайловича Курбского, который имел боярский чин. В 1549 году юный князь в звании стольника участвовал во втором походе Ивана Грозного на Казанское ханство. Вскоре после возвращения из этого похода князь был отправлен на воеводство в Пронск (в древности – город, ныне – посёлок городского типа на Рязанищине). Несмотря на свою молодость, пользовался особым доверием царя.

В 1552 году Иван Грозный с большой армией выступил в новый поход на Казанское ханство. В это время крымский хан Девлет Герай с войском вторгся в южнорусские земли и осадил Тулу. Туда был направлен «полк правой руки» под командованием князей Андрея Курбского и Петра Щенятова. В битве с крымскими татарами Курбский был ранен. Отличился он вместе с братом Романом и при штурме Казани. Едва не погиб – князя спасла кольчуга.

В марте 1553 года Иван Грозный серьёзно заболел и велел боярам принести присягу на верность своему малолетнему сыну Дмитрию (этот царевич умер в младенчестве, как и другой Дмитрий – много лет спустя в Угличе). Однако многие бояре и сановники поддерживали кандидатуру удельного князя Владимира Андреевича Старицкого. В их числе был и Курбский.

Но Иван Грозный стал поправляться. Похоже, его «смертельная болезнь» была проверкой своих подданных. Ещё одной проверкой была отправка Андрея Курбского, Ивана Шереметева (Большого) и Семёна Микулинского на подавление мятежа в бывшем Казанском ханстве, присоединённом в 1552 году к Русскому государству. Князья вернулись в Москву с победой. В том же 1556 году А. М. Курбский был пожалован царём в бояре.

Во время Ливонской войны он командовал сторожевым полком. И удача от него отвернулась. Одно поражение следовало за другим, что вызвало гнев царя. Когда начались казни воевод, попавших в опалу, Курбский бежал в Литву, где его радушно приняли. В июле 1564 года великий князь литовский Сигизмунд Август передал во владение знатному русскому беглецу обширные поместья в Литве и на Волыни.

Надо сказать, что на службу к Сигизмунду Августу Курбский поступил не один, а со многими своими сподвижниками. Это, конечно же, ослабило русскую армию.

Мнения о Курбском, как политическом деятеле и человеке, не только различны, но и диаметрально противоположны. Одни видят в нём консерватора, человека крайне ограниченного, но высокого самомнения, противника самодержавия. Бегство в Великое княжество Литовское объясняют расчётом на житейские выгоды, а его поведение в Литве считают проявлением

разнузданного самовластия и грубейшего эгоизма; ставится под сомнение даже искренность и целесообразность его трудов на поддержание православия.

По убеждению других, Курбский – личность умная и образованная, честный и искренний человек, всегда стоявший на стороне добра и правды. Его называют первым русским диссидентом.

**Дмитрий Курлятев-Оболенский (Шкурлятев;? -1563) – сын князя Ивана Курли-Оболенского и Анастасии Плещеевой.*

В 1526 году Дмитрий Курлятев присутствовал на свадьбе великого князя московского [Василия III](#) с княжной Еленой Глинской. Сопровождал отца Ивана Грозного во время охоты. В 1533 году командовал сторожевым полком. В 1549 году пожалован в бояре.

Опала Курлятева объясняется, скорее всего, тем, что он был близок с Владимиром Андреевичем Старицким.

В октябре 1562 года князь Дмитрий Курлятев вместе с сыном Иваном был насильно пострижен в монахи и отправлен в ссылку в Рождественский монастырь на крошечном острове Коневец, посреди Ладоги. Оттуда сбежать было невероятно трудно, тем не менее, потом всё семейство Курлятевых было задушено. Дабы они и не помышляли о побеге.

Монастырь, основанный в 1393 году, был до советско-финской войны на территории Финляндии. Его называют двойником Валаамского монастыря, который также находится на острове.

**Когда Иван Грозный был ребёнком, происходила ожесточенная борьба за доминирование между различными боярскими группировками. В 1538 году, после смерти Елены Глинской, власть при дворе захватили князья братья Василий и Иван Шуйские. Против них выступили князья Бельские. Князь Пётр Щенятев являлся сторонником группировки Бельского.*

3 (13) января 1542 года [Иван Шуйский](#) арестовал Бельского, которого вскоре казнили. Петра Щенятева сослали в Ярославль. Но Иван Грозный его простил и назначил наместником в Каргополе (ныне городок в Архангельской области, население которого – меньше тысячи человек). Что послужило поводом для его казни Бельского, неизвестно. Иван Грозный был человек импульсивный.

Подробнее о Шуйских позже.

**Иван Бельский (? -1542), троюродный брат Ивана Грозного, как считают историки, пал жертвой борьбы за власть. Он казнён главным своим соперником – Иваном Шуйским. Но Шуйский пережил Бельского всего на несколько дней. Не исключено, что его отравили.*

**Окольничий Иван Шереметев (Большой;? -1577) и князь Семён Телятевский-Пунков (Микулинский;? -1559) – военные и государственные деятели эпохи Ивана Грозного. Репрессиям не подвергались.*

[Князь Семён Иванович Телятевский-Пунков \(Микулинский\)](#) был воеводой в Туле, Рязани и Мещере (обширной исторической области, когда-то заселённой племенем мещера. В неё входили Елатомский, Шацкий, Кадомский, Темниковский, Краснослободский, Троицкий и, Спаский уезды Тамбовской, а также Керенский, Чембарский и Наровчатовский уезды Пензенской губерний). В 1534 году Телятевский-Пунков-Микулинский разбил объединённое войско крымского хана Сахиба I Герая и великого князя литовского Сигизмунда Казимировича (Сигизмунда I). Участвовал в походах на Казань. Был назначен воеводой в Свяжжск, а потом – наместником в Казань. Во время Ливонской войны возглавлял большой полк, то есть, был главнокомандующим русской армии.

**Сахиб I Герай (Сахиб-Гирей; 1501—1551) – хан Казани и Крыма. Основатель Бахчисарая. После смерти в 1519 году казанского хана Мухаммед-Амина, казанский престол занял Шах-Али, который не пользовался популярностью среди татарской знати. Он смог продержаться у власти только три года. Казанские мурзы организовали заговор и обратились к Крымскому хану Мехмеду I Гераю, старшему брату Сахиба, с просьбой дать им правителя из крымской династии. Так Сахиб Герай стал ханом Казанского царства.*

Первым делом он объявил войну Русскому государству и предпринял поход на восточные русские владения. Разорив Нижний Новгород и Владимир, подошёл к Москве, но неожиданно повернул обратно.

Весной 1524 года великий князь Московский Василий III организовал большой поход на Казанское ханство. Сахиб Герай, не получивший помощи от крымского хана и османского султана, бежал в Крым.. Таким образом, он занимал казанский престол только на протяжении трёх лет. Крымским ханом он стал не сразу, а лишь через 13 лет.

Продолжа совершать набеги на русские земли. В 1541 году, как уже упоминалось выше, его войско вместе с войском великого князя литовского было наголову разбито под Рязанью. Сахиб Герай был убит по приказу нового Крымского хана, Девлет Герая.

**Девлет I Герай (Гирей; 1512—1577) – хан Крыма в 1551—1577 годах. Известен своими многочисленными набегами на Русь. Первый из них совершил в 1552 году, пытаясь предотвратить завоевание Иваном Грозным Казанского ханства. В этом походе участвовали и турецкие янычары.*

Под Тулой Девлет Герай потерпел жестокое поражение. Но весной 1555 года хан во главе 60-тысячного войска выступил в новый поход на Русское царство. Иван Грозный выдвинул свои полки навстречу. Войско хана было окружено с двух сторон, и Девлет Герай предпочёл ретироваться.

Тогда он взялся за Запорожье. Весной 1557 года крымские татары почти месяц осаждали казачью крепость на днепровском острове Хортице, но взять её штурмом так и не смогли.

В январе 1558 года, узнав о походе русских войск в Ливонию, Девлет Герай собрал 100-тысячное войско для нападения на южнорусские земли. Оно под предводительством сына хана, Мехмеда, перешло через реку Донец, намереваясь напасть на Рязань, Тулу и Каширу. Мехмед Герай дошёл до реки Красивая Меча, которая протекает на востоке Среднерусской возвышенности, но тут разведка донесла, что его ожидают крупные силы русских и запорожцев. Мехмед не придумал ничего лучшего, как отступить назад, в степи. Русские воеводы преследовали татар, но не смогли настигнуть противника.

В 1562, 1563, 1564 и 1565 годах Девлет I Герай предпринял новые походы на южнорусские земли. Но эти набеги имели локальный характер. Взять Рязань татарам не удалось. Захватить Астрахань в 1569 году они вместе с турками тоже не смогли.

Весной 1576 года Девлет Герай при поддержке Османской империи и Речи Посполитой совершил свой знаменитый поход, в результате которого русская столица почти полностью выгорела. Число убитых неизвестно.

Русские воеводы в бой не ввязывались. Собрать рать, чтобы дать отпор захватчикам, они не успели. Крымское войско насчитывало 150 тысяч человек. Им могли противостоять от силы 30—40 тысяч русских воинов. Зная об этом, Девлет Герай потребовал передать ему Казань и Астрахань.

Видя, что положение критическое, Иван Грозный пошёл на уступки. Он решил пожертвовать Астраханью. Но крымский хан стоял на своём, угрожая завоевать всё Русское государство. И это были не пустые слова. За Девлетом Гераем стояли могущественная Османская империя и Речь Посполитая, его бы поддержали казанские и астраханские татары...

Эту угрозу он едва не осуществил в 1572 году. Девлет I Герай собрал на этот раз 120-тысячную армию: 80 тысяч крымцев и ногайцев, 33 тысячи турок, 7 тысяч турецких янычар. В конце июля крымская орда подошла к Серпухову и переправилась через реку Оку. По серпуховской дороге Девлет Герай двинулся к Москве. Русские воеводы, стоявшие с полками в Серпухове, Тарусе, Калуге, Кашире и Лопасне (ныне – город Чехов в Московской области), выступили к Белокаменной. Они следовали за неприятелем, отрезая ему пути к отступлению. И крымско-османская армия была уничтожена 25-тысячным русским войском. В боях крымцы и турки понесли огромные людские потери, погиб ногайский мурза Теребердей. Среди погибших оказались сыновья хана, царевичи Шардан Герай и Хаспулад Герай.

Крымский хан поспешно отступил на юг, преследуемый русскими отрядами. Чтобы оторваться от погони, Девлет Герай выставил несколько заслонов, которые были разбиты и уничтожены русскими. Из огромного войска, перешедшего в июле русскую границу, в Крым возвратилось 5—10 тысяч человек. Этот поход стал последней крупной военной кампанией Крымского ханства против Русского государства.

Девлет I Герай скончался от чумы 29 июня (9 июля) 1577 года.

*Сигизмунд I (1467-1548) – великий князь литовский (с 20 октября 1506 года) и король польский (с 8 декабря того же года), внук внук Ягайлы. При нём Польша (без Литвы) была разделена на пять округов, каждый из которых каждый поочередно, в течение пятилетия, нёс военную службу на восточной границе государства; каждый воин должен был содержать себя на собственные средства; непригодные к службе платили откупной налог.

Для периода правления Сигизмунда I были характерны восстания представителей беднейших сословий. В Королевстве Польском подняли бунт городские низы города Гданьска. В Литве вспыхнули крестьянские восстания. Все эти выступления были подавлены властями.

Произошло и несколько русско-литовских войн. Война 1512—1522 годов, закончилась для Литвы утратой Смоленска; после следующей войны 1534—1537 годов к Москве отошли Себеж и Заволочье (город и бывшая крепость на Псковщине). Крымские татары не переставали совершать опустошительные набеги на южные области Польши.

В целом политика Сигизмунда I вызвала недовольство шляхты. Шляхтичи замыслили дворцовый переворот, но король, словно чувствуя это, вовремя умер..

*Сигизмунд II Август (1520-1572) – великий князь литовский и король польский с 20 февраля (2 марта) 1530 года. До 1548 года правил совместно со своим отцом Сигизмундом I. В его правление, в 1569 году, была принята Люблинская уния, согласно которой Великое княжество Литовское и Королевство Польское объединялись в федеративное государство – Речь Посполитую, правителем которого и стал Сигизмунд Август. Русскому государству пришлось воевать на два фронта – объединённое войско турок и крымских татар в самый разгар Ливонской войны напало на Астрахань. Тем не менее, согласно условиям трёхлетнего перемирия (1570), к Москве отходили Полоцк, Езериче, Усвяты, Ситно и ещё несколько замков. Полоцк и Езериче находятся в Белоруссии, Усвяты – на территории современной Псковской области, а польская гмина (волость) Ситно – в Польше.

*Генрих фон Штаден (1542-?) – немецкий авантюрист, опричник Ивана Грозного. Автор нескольких сочинений, посвящённых России и впервые опубликованных в 1917 году под общим заглавием «Записки о Московии».

Штаден прожил в Русском государстве около 12 лет, из них шесть лет провёл в опрочине. Его книга «Страна и правление московитов, описанные Генрихом фон Штаденом» является весьма ценным и во многом уникальным описанием Руси XVI века. Однако в книге немало

субъективных оценок, а многие сообщения Штадена о Руси Ивана Грозного напоминают небывлицы Мюнхгаузена.

*Князь Афанасий Вяземский – опричник Ивана Грозного. Участвовал в тайных переговорах царя с английскими послами, целью которых должен был стать военный союз между Русским государством и Англией, а также получение гарантий на случай бегства Ивана IV с семьёй. Был одним из руководителей похода опричников на Новгород и Псков.

Снимая с себя ответственность за массовые казни, Иван Грозный обвинил Вяземского и других бояр в том, что они якобы вели переговоры с новгородским архиепископом Пименом, замышляя передать Новгород и Псков Литве, извести Ивана Грозного и заменить его князем Владимиром Старицким.. Вяземский был арестован и умер во время пыток.

*Пимен (Пимен Чёрный;? – 1571) – архиепископ Новгородский. В 1560 году им по указанию Ивана Грозного был основан Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь, а также много новых храмов и проведены реконструкции существующих. В начале 1565 года Пимен возглавил делегацию в Александровскую слободу – просить Ивана IV вернуться к власти.

В годы опричнины Пимен оказал много важных услуг царю. В частности, был одним из обвинителей митрополита Филиппа на соборе 1568 года и помог Ивану Грозному инсценировать судебное разбирательство о недостойных поступках митрополита в бытность его соловецким игуменом.

Однако это Пимену не зачлось. После разорения опричниками Новгорода Великого Пимен был заподозрен в числе прочих в заговоре против Ивана Грозного, и царь публично обвинил его в измене. Альберт Шлихтинг писал, что Пимена «посадили на белую кобылу, объявленную его женою, к рукам привязали бубен и вольнку и водили по городу» (Шлихтинг А. Записки о Московии XVI века сэра Джерома Горсея. Ленинград, 1936).

Лишённый церковного сана Пимен был сослан в Никольский Вeneвский монастырь под Тулой, где вскоре скончался. Правда, Андрей Курбский, писал, что архиепископ был казнён. Всё, конечно, могло быть при Иване Грозном, однако никаких документов о казни не найдено. Впрочем, тогда достаточно было одного только распоряжения царя.

Маленький, но очень опасный

О нём тоже немало всяких легенд. Если отбросить придумки, получается, что Григорий Скуратов-Бельский происходил из знатного шляхетского рода. Прозвище «Малюта» получил за свой малый рост. И, более того, у истоков опричнины не стоял. В доверие к царю втёрся позже. Вероятно, после того, как в 1559 году «аккуратно» задушил подушкой митрополита Филиппа, который отказался благословить царя.

Малюта действовал вроде бы не по прямому указанию государя, хотя есть сомнения. Но если даже дело обстояло так, а не иначе, это совпало с желанием самого Ивана Грозного. И Скуратов пошёл на повышение. Он был назначен начальником сысканого отделения. Именно Малюта берёт под стражу князя Владимира Старицкого (1533—1559). Конечно же, по приказу «игумена» (такой чин присвоил себе в опричнине Иван Грозный). Вокруг Старицкого плёлся заговор, бояре прочили его в государи.

Неизвестно, как сам Старицкий относился к этому, но Иван Грозный распорядился его отравить. Как говорится, на всякий случай.

Перед этим Владимир Старицкий был назначен командующим армией, направленной к Астрахани. Но царю не понравился восторженный приём Старицкого жителями Костромы, через которую он проезжал. Князя вызвали в Александровскую слободу, но уже на подъезде к ней опричники во главе с Малютой его арестовали. Старицкому было предъявлено обвине-

ние в том, что он якобы замыслил убийство Ивана Грозного. Основанием стали показания царского повара, полученные под пыткой.

Надо сказать, что сообщения о смерти Владимира Старицкого весьма противоречивы. Итальянский наёмник Александр Гваньини сообщал, что Владимиру Андреевичу отсекли голову (Гваньини А. Описание Московии. Москва, издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина», 1997). Польский проповедник Пауль Одерборн утверждал, что его зарезали. (Родина, 2004, №12). В противовес этим версиям большинство историков считает, что Старицкого отравили.

Малюта был главным палачом на Руси, причём палачом по призванию. Вот только два примера его преступных деяний. Во время новгородского похода опричного войска было *«отделано (на жаргоне опричников – казнено, – С.С.-П.) тысяща четыреста девяносто человек, да из пицалей стрелянием пятнадцать человек, им же имена сам ты Господи веси»* (Булычев А. А. Между святыми и демонами: Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. Москва, издательство «Знак», 2005). Смерть каждого пятого из них – на счету Малюты.

В 1571 году, после следствия о пожаре Москвы, проведённого Малютой, были казнены глава опричной Думы князь Михаил Черкасский и трое опричных воевод. И кто же был палачом? Всё тот же Скуратов.

Когда опричное войско было распущено, главный садист вёл важные дипломатические переговоры с Крымом и Литвой, участвовал в Ливонской войне. Был убит 1 (11) января 1573 года при штурме крепости Вейсенштейн (ныне Пайде, город в Эстонии). Замок, возведённый Ливонским орденом ещё в 1265 году, до сих пор сохранился, много раз перестроенный. Он был стратегически важным пунктом. Издалека видна восьмигранная башня-донжон, высотой в 30 метров. Донжон имел шесть этажей, из которых три нижних были перекрыты сводами. Второй этаж был приспособлен для жилья, три верхних этажа служили для военных целей).

После гибели Малюты народ вздохнул свободнее, а царь долго горевал. Он приказал сжечь живьем всех взятых в плен под Пайде шведов и немцев. Похороны Малюты были пышными, вдове назначили пожизненную пенсию – такого до этого на Руси не практиковалось.

Кто есть кто

**Митрополит Филипп II (в миру – Фёдор Кольчѳв; 1507—1569) – митрополит Московский и всея Руси с 1566 по 1568 год, известный обличением злодейств опричников Ивана Грозного.*

Ранее был игуменом Соловецкого монастыря. Вернувшись зимой 1568 года из первого ливонского похода, царь начал новую волну террора. Причиной послужили перехваченные письма к московским боярам польского короля Сигизмунда и гетмана Ходкевича с предложением перейти в Литву. Начались массовые казни.

События переросли в открытый конфликт между царём и духовной властью. Филипп активно выступил против опричного террора. Сначала он пытался остановить беззакония, беседуя с царём и увещевая его, просил за опальных. Однако Иван Грозный стал избегать встреч с митрополитом. Решением церковного собора Филипп был лишён сана и отправлен в ссылку в тверской Успенский монастырь, где его задушил Малюта Скуратов.

**Александр Гваньини (1538-1614) был уроженцем итальянского города Вероны. В качестве наёмника участвовал на стороне Польши в Северной семилетней войне. Бывал ли он в Русском государстве, неизвестно, но в своих трудах уделял его истории много внимания. Одна из его книг – «Описание Московии» – переведена на русский язык и вышла в Московском издательстве «Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина» в 1997 году.*

**Пауль Одерборн (около 1555—1604) был лютеранским проповедником.*

В Русском государстве, похоже, никогда не появлялся. Между тем, в 1585 году опубликовал первую в мире биографию Ивана Грозного, В его изложении царь представлен как отпетый садист и извращенец. Ряд историков считает, что его «Жизнь Иоанна Васильевича, великого князя Московши» не может считаться вполне надёжным источником, однако Н. М. Карамзин на Одерборна неоднократно ссылался.

Чёрный юмор Ивана Грозного

В сталинские времена Ивана Грозного практически реабилитировали, сняли с него, наверное, все обвинения. Секрет прост: «отец всех времён и народов» тоже был деспотом кровавым. Правда, фантазии у Грозного было побольше. Чего он только ни выдумывал! Новгородского епископа Леонида зашил в медвежью шкуру и затравил собаками. Одну из своих жен, Василису Мелентьеву, якобы изменившую ему, приказал положить в гроб живой и закопать. И «юморил» направо и налево. Некого Овцына повесил вместе с овцой; рыбаков, которые привезли царю несвежих осетров, выпотрошил, как потрошат рыбу. Лекарю Елисею Бомбелю выворотили из суставов руки и ноги, изрезали спину и стали поджаривать. Полумертвого его бросили в острог, где он и скончался. Неугодных монахов по приказу царя привязывали к пороховой бочке, которую взрывали, дабы «*святоши аки ангелы воспарили ко своему Господу*» (РГАДА). Французскому послу, вовремя не снявшему перед государем шляпу, эту же шляпу прибили к голове гвоздями. Но апогеем жестокости долгое время считали казнь главы Посольского приказа Ивана Висковатого. Гости, созванные царём на пир, отрезали от него, ещё живого, куски мяса и ели его сырым. А попробуй не съешь!

Сей эпизод кочует из одного издания в другое. Увы, это – легенда, как и некоторые другие. На самом деле казнь Висковатого проходила не так. После «новгородского дела» было проведено следствие против руководителей опричнины Алексея и Фёдора Басмановых, Афанасия Вяземского и других. Алексей Басманов вообще выступал против похода, а Афанасий Вяземский якобы предупредил новгородских заговорщиков о том, что опричники направляются к Новгороду, и тем самым способствовал бегству некоторых организаторов мятежа, которого, похоже, в природе не существовало. В число приговорённых к «вышке» среди трёхсот человек попал и глава Посольского приказа Иван Висковатый.

Расправа проводилась то ли на Красной площади в Москве, то ли на рыночной площади, прозванной «Поганой лужей», 25 июня (5 июля) 1570 года. Из 300 человек царь помиловал 184. А вот первого подвергли мучениям как раз Висковатого. Малюта Скуратов, отрезав у него ухо (по другой версии, нос), лично прибил смертника гвоздями к брёвнам, где его расчленили приближённые к царю.

Один из опричников, бывший подьячий Иван Реутов, так «неудачно» «отхватил кусок» от тела несчастного, что Висковатый сразу умер. Тогда Грозный обвинил Реутова в том, что он сделал это нарочно, чтобы сократить мучения главы приказа, и повелел казнить его. Но царское распоряжение не было выполнено. Оказалось, что опричник заразился чумой. Он успел умереть без посторонней помощи.

Иван Грозный обожал комбинированные виды казни. Казначей Никиту Фуникова-Курцева обливали попеременно то кипятком, то ледяной водой. В конце июля-начале августа 1570 года, присутствуя на массовой казни в Москве, государь распорядился, «*вырезать из живой кожи ремни, а с других совсем снять кожу*» (Скрынников Р. Г. Иван Грозный. Москва, издательство «АСТ», 2001). В Новгороде Великом приказывал обрызгивать людей специальным горючим составом, который воспламенялся, как «коктейль Молотова». После этого жертв привязывали к саням и пускали лошадей вскачь. Тела оставляли на снегу кровавые полосы (там же).

Особые казни предусматривались для изменников. Их варили в больших котлах в зависимости от тяжести преступления — либо в масле, либо в вине, либо просто в воде (Жильцов С. В. *Смертная казнь в праве Древней Руси*. Москва, издательство «Правоведение», 1997). Что было мучительней, неизвестно.

Если верить Альберту Шлихтингу, семь лет подряд служившему переводчиком, государь ночами выходил из своей обители и каждый раз велел *«привести на площадь толпы людей и одних обезглавить, других повесить, третьих побить палками, иных поручает расчленивать на куски, так что не проходит ни одного дня, в который бы не погибло от удивительных и неслыханных мук несколько десятков человек»* (Горшков И. Д. Немецкий список «Сказания» Альберта Шлихтинга. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2004, №2 (16). Можно, наверное, сомневаться насчёт того, сколько человек погибало каждый день, но другое наблюдение Шлихтинга заслуживает внимания: *«от чрезмерной трупной вони во дворец иногда с трудом можно проехать»* (там же).

Кто есть кто

**Архиепископ Новгородский и Псковский Леонид (? – 1575) сначала поддерживал тесную дружбу с опричниной и пользовался доверием Ивана Грозного. В 1572 году он председательствовал в Москве на соборе, избравшем митрополита Полоцкого. В Новгороде Леонид подчинил церковь целям опричной администрации, издал ряд указов, вызвавших недовольство духовенства. Однако спустя три года сам был обвинён в государственной измене вместе с рядом других знатных лиц – их оговорил под пыткой царский лекарь Елисей Бомелиус.*

**Элизеус (Елисей) Бомелиус (около 1530—1679) – авантюрист из Вестфалии при дворе Ивана Грозного, занимавшийся астрологией и магией. Официально числился придворным лекарем. Иногда выполнял обязанности палача.*

В конце лета 1570 года переехал в Россию и быстро обрёл большое влияние на царя, став впоследствии его любимцем. Существует версия, что его подослали как иностранного шпиона. Псковская I летопись под 1570 годом сообщает, что это сделали литовцы, боясь окончательного разорения от Ивана Грозного. Пользуясь своим положением при дворе, скопил большой капитал, часть которого переправил на свою родину – в город Везель на Рейне. Иван Грозный доверял ему полностью и даже советовался с ним по личным вопросам. Например, обсуждал план своей женитьбы на королеве [Елизавете Английской](#). Особенно царя привлекало его умение насыпать смерть на людей в точно указанное им время.

**Иван Висковатов или Висковатый (? – 1570) – дипломат, думный дьяк, хранитель государственной печати, с 1549 по 1570 год – глава [Посольского приказа](#). Был искусным дипломатом в важнейших делах как внутренней, так и внешней политики.*

В 1570 году, после новгородского погрома, в числе других взят под стражу. На площади в Китай-городе в присутствии самого царя Висковатову первому прочли обвинительные пункты приговора, гласившие, будто бы он сносился с Сигизмундом, хотел предать ему Новгород, писал султану, чтобы он взял Казань и Астрахань, и звал крымского хана опустошить Россию. Висковатов начал речь к народу, в которой назвал эти обвинения наглыми клеветами, но ему не дали говорить, схватили и казнили. Жена его сослана была в монастырь, где и скончалась.

**Никита Фуников-Курицев (около 1510—1570) занимал разные должности. С осени 1560 года был казначеем, пользовался расположением Ивана IV. Но всё изменилось после возвращения царя из Новгорода. Фуников-Курицев был обвинен в государственной измене и казнён без суда и следствия.*

**Альберт Шлихтинг (? -1570) – немецкий дворянин, уроженец Померании. По всей видимости, был наёмником на службе великого князя литовского. При взятии литовской крепости Езеричи русскими войсками в 1564 году был пленён и увезён в Москву. Там Шлихтинг, владевший славянскими языками, попал в качестве слуги и переводчика к личному врачу Ивана IV Арнольду Линдсею. Проведя на службе около семи лет, он переехал в Речь Посполитую, где осенью 1570 года написал на латинском языке книгу «Новости из Московии, сообщённые дворянином Альбертом Шлихтингом о жизни и тираннии государя Ивана», в которой в нарочито гротескной манере описал быт и нравы при дворе Ивана IV.*

**Врачи Ивана Грозного умирали так же подозрительно часто, как и его жёны. Итальянец Арнольд Линдсей был образованным человеком, известным своими книгами по медицине и математике, пользовался большим доверием у царя. Линдсей назначал ему лечение, прописывал лекарства (это при маниакальном страхе отравления).*

О нём осталась байка, будто бы однажды на пиру царь, не рассчитав силу удара, убил князя Осипа Гвоздёва. Иван Васильевич велел позвать Линдсея. «Исцели слугу моего доброго, – сказал царь. – Я поиграл с ним неосторожно». «Так неосторожно, что в нём дыхания не осталось», – ответил быстрый на язык лейб-медик. Примечательно, что практически сразу после этого Линдсей умер, задохнувшись в погребе своего дома во время пожара...

** Князь Осип Гвоздев-Ростовский (? -1570) был воеводой в 1567 году во время похода на Великое княжество Литовское. Но потом Иван Грозный сделал его одним из своих шутов. Это не было расценено как наказание.*

Ещё одна легенда рисует другую версию смерти Гвоздева. Якобы однажды, недовольный какой-то выходкой своего шута, царь вылил на него миску горячих щей, а когда Гвоздев, застонав от боли, хотел убежать, Иван Грозный ударил его ножом. Обливаясь кровью, шут упал, а царь, назвав его «псом», махнул рукой и продолжал веселиться.

Как слона сослали

Репрессии касались не только людей, но и животных. Даже экзотических.

Когда на Руси была введена опричнина, Иван Грозный получил щедрый дар от персидского шаха Тахмаспа: слона в расцвете сил. Такой громадины в Российском государстве ещё не видели.

Надо сказать, что слонов в Персии тогда было много. В самой Персии они не водились. Эти животные доставлялись сюда из Индии, стран Юго-Восточной Азии и Африки. В древности их использовали в боевых целях. Слоны наносили громадный ущерб врагу. Их было невозможно остановить. Стрелы не пробивали их кожу, холодного оружия они тоже не пугались. Эти «живые танки» умирали, если только им вгоняли железный клин в основание черепа.

Слоны подвозили отряды воинов-персов прямо к стенам осаждаемых ими крепостей, прикрывая их от стрел и копий осажденных, топтали пехоту и кавалерию.

Слон Тахмаспа не был боевым. Он добирался до Москвы своим ходом. Запас бананов, фиников и арбузов был вскорости уничтожен, пришлось заморскому гостю довольствоваться репой.

В Белокаменной диковинное животное встречал сам царь. Слон с устатку неожиданно рухнул на колени. Грозному это понравилось: даже слоны в ноги кланяются.

Но тут приближался какой-то церковный праздник. Царь распорядился, чтобы на нём обязательно присутствовал гость из Персии. И всё бы хорошо, да вышла неувязка. Из-за большого скопления народа телега с овощами для слона где-то застряла.

Грозный тем временем вышел на Красную площадь.

– Почему слон не кланяется? — строго спросил он.

Стрельцы засуетились. Стали бить слона по коленям копьями, но он не обращал на это никакого внимания. А потом неожиданно поднял хобот и дунул что есть силы в сторону царя. И шапка с его головы упала.

Государь пришёл в ярость. Он сослал слона вместе с поводырём в Городец. Но погонщик в пути простудился и умер. Когда его похоронили, слон разломал амбар, куда его поместили, и улёгся на могилу своего поводыря. К пище он не притрагивался.

Царь послал опричника Панкрата Бобра убить «политического ссыльного». Тот выстрелил ему из пищали в ухо.

...Яму для захоронения слона копали почти две недели. И если когда-нибудь археологи грядущих веков найдут в Городце слоновьи бивни, наверное, долго будут дискутировать на предмет того, водились или нет слоны на территории Нижегородчины, и были ли они зимостойкими.

История эта не выдуманная. О ней рассказывают два иностранца — Генрих фон Штаден и Пауль Одерборн, — но каждый по-своему.

Генрих Штаден писал, будто по Москве распространились слухи, будто вместе со слонем из Персии пришла чума, поэтому его и сослали в Городец. Версия Одерборна вообще фантастическая. Согласно ей сам Иван Грозный учил слона становиться на колени, а когда цели своей не добился, приказал стрельцам рассечь его на части. Но я не могу понять: чем в то время можно было рассечь слона?

Первая, приведённая мной версия истории пребывания слона в Москве Ивана Грозного, кажется наиболее вероятной.

Кто есть кто

**Тахмасп I, или Тахмасиб (1514—1576) — шах Ирана (Персии). Старший сын Исмаила I, основателя династии Сефевидов. Стал правителем Хорасана, когда ему было всего три года.*

Жертвы опричнины

Роль опричнины в истории страны, её причины и последствия — всё это является «белым пятном» в отечественной истории. Разные мнения, порой совершенно противоположные. Историки спорят даже о количестве жертв. Называются разные цифры: от 4—5 до 15—20 тысяч погибших.

Если опираться на «Синодик опальных», созданный самим Иваном IV, то как раз и набирается минимум — 4—5 тысяч человек. Но тут нужно учесть следующее. В Московской Руси синодиками назывались ведущиеся в православных церквях и монастырях книги, куда заносились имена тех, чьи души следовало поминать в ходе богослужения. Свой синодик Иван Грозный составил лет через десять после отмены опричнины на основании «сказки» Малюты Скуратова. Но Малюта палачествовал не один, да и его свидетельства нельзя считать объективными. Среди жертв опричнины упомянуты только князья и бояре, да их родственники, а истреблялись не только они, но и их дворовые. Известно, что в ходе карательного похода на Новгород Великий было убито около десяти тысяч человек.

Стоит, правда, заметить: в отличие от других монархов Иван Грозный был единственным раскаявшимся в своих грехах.

Некоторые итоги

Главная цель опричнины — ликвидировать крупное землевладение — не была достигнута. «Современники поняли, что опричнина... вводила анархию, колебала самые основы государства. Направленная против воображаемой крамолы, она подготавливала действительную», —

писал В. О. Ключевский (Сочинения в 9 томах, Москва, издательство «Мысль», 1987- 1988, т. 2).

Большинство историков считает, что события, связанные с опричниной, явились непосредственной причиной системного общественно-политического кризиса, охватившего Россию через 20 лет после смерти Грозного и известного под именем «[Смутного времени](#)». Итогом опричнины стало фактическое разорение страны, экономический упадок. Конечно же, власть царя при этом увеличилась.

Н. М. Карамзин и Н. И. Костомаров уточняют: опричина была проявлением болезненного помешательства Ивана Грозного и его тиранических наклонностей, то есть, в ней не было никакого смысла. Другие историки отрицают безумие царя и находят в опричнине что-то рациональное. Например, укрепление обороноспособности государства. Но мне кажется, что эта группа историков до сих пор руководствуется вышедшим в 1946 году постановлением ЦК ВКП (б). В этом постановлении говорилось, что «прогрессивное значение» войска опричников *«состояло в том, что его образование было необходимым этапом в борьбе за укрепление централизованного государства»* и тем самым обеспечивало военную оборону страны (Российский государственный архив социально-политической истории — РГАСПИ).

Вот так. Оказывается, опричина была «необходимым этапом». Надо же было оправдать массовые репрессии 30-х годов. Они тоже представлялись сталинистами «необходимым этапом» в борьбе за светлое будущее, которого наш народ так и не дождался.

Кто есть кто

**Николай Карамзин (1766—1826) – историк, литератор, создатель «Истории государства Российского» (1803—1826) – одного из первых обобщающих трудов по истории России. Он оставил о себе память и как реформатор русского литературного языка.*

В 1781—1784 годах Карамзин служил в Лейб-гвардии Преображенском полку, из которого вышел в отставку в чине поручика. После отставки некоторое время жил в Симбирске, а потом – в Москве. Путешествуя по Европе, посетил Иммануила Канта в Кёнигсберге, побывал в Париже и Берлине. По впечатлениям от этой поездки были написаны знаменитые «Письма русского путешественника», публикация которых сразу же сделала Карамзина известным литератором.

Император Александр I именным указом даровал Карамзину звание историографа, и он посвятил свою жизнь изучению прошлого. Отказывался от предлагавшихся ему государственных постов, в частности, от должности тверского губернатора.

«История государства Российского» Карамзина не была первым описанием истории России. Однако именно Карамзин открыл её для широкой публики. По словам А. С. Пушкина, «Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом» (Пушкин А. С.. Полное собрание сочинений: в 6 томах. Москва-Ленинград, издательство «Academia», 1948, т.5).

Политические воззрения Карамзина эволюционировали постепенно, и к концу жизни он стал убеждённым сторонником абсолютной монархии.

**Василий Ключевский (1841-1911) – русский историк, профессор Московского университета, академик. Окончил Пензенскую духовную семинарию, а потом – историко-филологический факультет Московского университета. Автор более ста научных работ*

Ключевский вошёл в историю не только как выдающийся учёный, но и как блестящий лектор, собиравший большие аудитории. Ключевский говорил медленно, отчётливо, чеканно произнося фразы – можно было записывать, не пользуясь стенографией.

**Николай Костомаров (1815—1865) – один из самых авторитетных российских историков, академик, автор многотомного издания «Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей». Костомаров главное внимание уделял социально-политической и экономической истории России.*

ЕРМАК: КАК ВАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ?

Его называют по-разному: и «покоритель Сибири», и «исследователь», и «русский патриот», и «первопроходец», и «человек, которого можно причислить к людям, совершившим великие географические открытия». Значительно реже встречаются определения «сибирский Кортес», «Строгановский садист» и просто «бандит». Кто же он на самом деле, Ермак Тимофеевич?

Мёртвых героев любят больше

Панегирики в честь Ермака стали сочинять давно. Он расширил границы Российской империи, а значит, был почитаем при самодержавии. Как и при Сталине – у «отца всех времён и народов» тоже были имперские замашки. Вдобавок ко всему он не жаловал живых героев – они казались конкурентами ему, единственному и неповторимому, потому что покушались на толику славы, а он хотел испытать её всю, без остатка и не делить ни с кем. Потому и частенько переводил живых героев в категорию мёртвых. Так было безопаснее.

Большинство памятников Ермаку установлено при усатом вожде и при Владимире Путине. Ранее большевики «первопроходца» старались даже не вспоминать. Дело в том, что после присвоения в 1881 году Ермаку вечного шефства над Сибирским казачьим войском генерал, войсковой атаман Герасим Колпаковский перенёс знамя атамана из Берёзова (ныне – посёлок в Ханты-Мансийском автономном округе) в Омск, где оно хранилось в Никольском Казачьем соборе. В феврале 1918 года его оттуда изъял командир партизанского отряда, воевавшего и в германской тылу, и против большевиков, Борис Анненков, позже генерал-лейтенант колчаковской армии.

Ермак был реанимирован в годы Великой Отечественной войны, когда потребность в национальных героях резко возросла. Тогда же именем Ермака названы улицы и площади, реки, корабли. Вторично реанимирован уже в наше время. В 2009 году выпущена почтовая марка с его изображением. Песня о Ермаке входит в репертуар Омского казачьего хора. Есть остановочный пункт Ермак на Свердловской железной дороге. У села Усть-Шиш (Омская область) можно увидеть памятный знак – это самый южный пункт на Иртыше, куда доходил отряд Ермака в последней экспедиции 1584 года. В честь «исследователя Сибири» названы улицы в городах: Железногорск (Красноярский край), Белово, Междуреченск и Новокузнецк (Кемеровская область), Омск, Нижний Тагил, Томск, Новосибирск, Шадринск (Курганская область), Пермь, Бийск, Ханты-Мансийск, Ялуторовск, Тюмень, Нижний Новгород, площадь и проспект в Новочеркасске, переулки в Липецке и Ростове-на-Дону. сопка Ермака и Камень «Ермак» являются достопримечательностями в городе Верхняя Тура (Свердловская область) и в Кунгурском районе Пермского края...

И вот ещё один любопытный список – памятников Ермаку, открытых после 2000-го года в городах: Тара (Омская область, 2019), Сургут (Ханты-Мансийский автономный округ, 2010). Чусовой (2013), Новосибирск (в аэропорту, 2010), Томск (2015, однако в этом памятнике горожане Ермака не узнали – странный какой-то дядька), Омск (2016). Просто поветрие какое-то! Истрачены колоссальные денежные средства вместо того, чтобы прибавить пенсии старикам или переселить людей из ветхого фонда в благоустроенные квартиры. Да мало ли у нас других проблем!

Кто есть кто

**Борис Анненков (1889—1937) в годы Гражданской войны в чине генерал-лейтенанта командовал в составе Сибирской армии Колчака Семиреченским соединением. Окончил Одесский кадетский корпус и Александровское военное училище. Служил в Кокчетаве, где вспыхнул казачий бунт. Участие в нём не принимал, однако за отказ выдать зачинщиков приговорён военно-полевым судом к 1 году и 4 месяцам заключения. Впрочем, это наказание Анненкову заменили отправкой на германский фронт. В 1915 году вывел остатки полка из окружения. Командовал партизанским отрядом, действовавшим в немецком тылу. Присягнул на верность Временному правительству. В декабре 1917 года выслан большевиками в Омск за «контрреволюционность». Отказался сложить оружие и начал партизанить уже в тылу новой власти. В феврале 1918 года заполучил знамя Ермака.*

К октябрю 1918 года отряд Анненкова увеличился до полутора тысяч человек и влился в Сибирскую армию Колчака. В декабре этого же года Анненков командовал корпусом. Жестоко подавил крестьянское восстание в Лепсинском уезде. Жертвами анненковцев стали свыше трёх тысяч человек. В Урджарском уезде, в ауле Кырык-ошак были изрублены шашками жители 40 дворов. Такая же резня произошла и в ауле Болатшы. Белый террор мало чем отличался от красного террора.

Анненков был изобретателем такого рода мучительной казни, как расчленение живых людей боронами. Даже казаки-дутовцы, также воевавшие в составе колчаковской армии, вспоминали об этом в эмиграции с отвращением.

Борис Анненков скрывался в горах Алатау до 7 апреля 1926 года. Он был арестован китайцами и передан советским властям. Приговорён к смертной казни и расстрелян 12 августа 1927 года.

В заключении хочется отметить, что знамя одного террориста досталось другому совсем не случайно. Террорист террориста видит издали...

**Герасим Колпаковский (1819—1896) – русский генерал от инфантерии.*

Начал военную службу вольноопределяющимся в Севастополе. В 1844 году на Кавказе воевал с горцами. В 1852 году служил в Западной Сибири, а затем в Туркестане. Участвовал в штурме крепостей Токмак и Пишикек (ныне – город в Чуйской области Кыргызстана и столица Киргизии Бишкек), в Узун-Агачском сражении (Узынагаши – ныне село в Жамбылском районе Алмаатинской области Казахстана).

В 1864 году генерал-майору Колпаковскому было поручено начальство над войсками Семипалатинской области, а с образованием в 1867 году Семиреченской области стал её военным губернатором. 28 марта (9 апреля) 1871 года он был произведён в генерал-лейтенанты. В Кокандскую войну 1875—1876 годов командовал экспедиционным отрядом, занявшим ханство, и объявил о присоединении его к Российской империи. 30 августа (11 сентября) 1885 года стал полным генералом – таковых во всей России было всего 22...

Человек-загадка

Споры по поводу деятельности Ермака начались давно. «Завоевание Сибири во многих отношениях сходствует с завоеванием Мексики и Перу», – писал Николай Карамзин в IX томе «Истории государства Российского» (Санкт-Петербург, типографии Э. Праца, 1843, книга третья). И характеризовал Ермака так: «Это таинственная и мрачная личность, одним именем своим внушавшая ужас, был человеком без роду и племени. Ни один народ не может нести за него какой-либо нравственной ответственности» (там же).

Спустя много лет слова Карамзина вспомнили в Татарстане. Там утверждали, что из-за Ермака количество сибирских татар к концу XVI века уменьшилось на 80 процентов – одних уничтожили, а других вытеснили в Среднюю Азию, на территории проживания мусульман (Средневековые тюрко-татарские государства. Институт истории имени Шигабутдина Мар-

джани, Казань, 1991). И тоже цитировали Карамзина: *«К числу буйных атаманов волжских принадлежали тогда Ермак Тимофеев, Иван Кольцо, осужденный государем на смерть, Яков Михайлов, Никита Пан, Матвей Мецерьак, известные удальством редким: слыша, как они ужасают свою дерзостию не только мирных путешественников, но и все окрестные улусы кочевых народов, умные Строгановы предложили сим пяти храбрецам службу честную; послали к ним дары, написали грамоту ласковую, убеждали их отвергнуть ремесло, недостойное христианских витязей, быть не разбойниками, а воинами царя белого, искать опасностей не бесславных, примириться с богом и с Россиею; сказали: „имеем крепости и земли, но мало дружины: идите к нам оборонять Великую Пермь и восточный край христианства“.* Ермак с товарищами прослезился от умиления, как пишут: *мысль свергнуть с себя опалу делами честными, заслугою государственною и променять имя смелых грабителей на имя добрых воинов отечества тронула сердца грубые, но еще не лишеныя угрызений совести. Они подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 отважных бойцов и прибыли к Строгановым – „с радостию и на радость, – говорит летописец: – чего хотели одни, что обещали другие, то исполнилось“* (Карамзин Н. М. Истории государства Российского». Санкт-Петербург, типографии Э. Праца, 1843, книга третья).

Однако почитатели Ермака утверждают, что завоевателем Сибири был не он, а его враг номер один – хан Кучум.

Разобраться во всём этом спустя столько лет достаточно сложно. Историк Руслан Скрынников в книге «Сибирская экспедиция Ермака» (Новосибирск издательство «Наука, 1982) поддерживал версию, что Ермак не покорял Сибирь, а она сама добровольно вошла в состав Русского государства и все обвинения надо адресовать не Ермаку, а Кучуму.

Справедливо здесь лишь то, что действительно, Кучум был пришлым – из Бухары. Действительно, Кучум боролся за власть с ханами Едигером и Бекбулатом. Но Скрынников упускает тот факт, что Кучум, как Едигер и Бекбулат, **ТОЖЕ БЫЛ ТАТАРИНОМ**, и называть его завоевателем язык не поворачивается. Он находился среди своих соплеменников, как считал татарский историк Ш. Марлжани.

Я не защищаю никого. Никого не оправдываю. Кучум приказал умертвить взятых в плен Едигера и Бекбулата. Но разве нет подобных примеров в русской истории? Были ещё хлеще.

Книга «Сибирская экспедиция Ермака» опубликована в застойные годы. Она была идеологически «правильной», иначе цензура её бы запретила печатать. Поэтому Скрынников выступает с позиций великодержавности, которая не прослеживается в более поздних его книгах. *«Кучум... нанёс удар русским, когда они этого не ждали, – писал Скрынников. – Лучший из воевод Сибирского «царства» Маметкул прошёл с войсками через Камень (Уральский хребет, – С.С.-П.) на Чусовую и опустошил округу. Манси, платившие дань царю, подвергались истреблению... Сибирский хан решил покончить с русским влиянием повсюду – от Южного Урала до Нижней Оби. Его люди уводили в Кашлык (столица Сибирского ханства, бывшая резиденция внука Чингисхана Шибана, находилась на правом берегу Иртыша при впадении в него небольшой речки Сыбыр, в 17 километрах выше современного Тобольска, – С.С.-П.) и побивали всех, кто ориентировался на союз с Россией... Кучум замыслил большую войну. Он поставил перед Маметкулом задачу – «дорог проведывати, куда итти ратью в Пермь»* (Скрынников Р. Г.. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, издательство «Наука, 1982).

Однако Скрынников грешит против истины. Разведка – ещё не начало военных действий. Сибирь тогда не входила в состав Русского государства. Происходила борьба за сферы влияния, Причём Кучум был законным правителем, хотя и поступал аморально. Дружина Ермака, с юридической точки зрения, была незаконным военным формированием, действовавшим на чужой территории. И поступала точно так же.

Военные действия начались позже. На войне, как известно, не до сантиментов. Можно привести примеры из истории Великой Отечественной войны, локальных конфликтов. Ещё свежи в памяти действия противоборствующих сторон в Донбассе и Нагорном Карабахе.

Кто есть кто

**Шигабутдин Марджани (1818-1889) – российский мусульманский богослов, просветитель. Марджани также известен как этнограф, археолог, востоковед и педагог. Образование получил в медресе деревни Ташикичу Казанского уезда, в Бухаре и Самарканде. В 1848 году, после одиннадцатилетнего отсутствия, с новым багажом знаний Марджани возвращается на родину и назначается имамом-мударрисом 1-й Казанской мечети (заведующим мечетью). С 1867 года становится ахуном и мухтасибом (следящим за претворением в жизнь исламских моральных норм).*

Он выполняет отдельные поручения казанской губернской власти: следит за изданием текста Корана в типографии; организует сбор денег для кавказских народов, пострадавших от землетрясения; составляет отчёты о рождении, бракосочетании и смерти мусульман для государственных учреждений; участвует при произнесении клятв мусульманами.

Со временем имя Марджани становится известным далеко за пределами Казани: в 1870 году выходит в свет его книга «Назратуль-хакк», с новыми для того времени и его родной среды религиозно-реформаторскими идеями, принёсшая автору широкую известность не только на родине, но и на всём мусульманском Востоке.

Просветительские идеи Марджани охватывают самые различные стороны обновления общественной жизни татарского народа. Считая просвещение самым мощным орудием прогресса, учёный пытался выволить свой народ из «спячки». Учёный стремился ответить на многие вопросы, которые поднимало развивающееся по буржуазному пути татарское общество: «обновить веру», поднять социально-политический и культурный уровень татарского народа, приобщить его к современной цивилизации.

** Иван Кольцо (? —1583) – волжский казак, атаман, сподвижник Ермака. За разбой, ограбление ногайских послов и погром в столице Ногайской Оры Сарайчике в 1581 году был приговорён к смерти. Бежал, спасаясь от наказания, отправился вместе с Ермаком для покорения Сибири. Кольцо участвовал во многих битвах. Ермак послал Ивана в Москву доложить о покорении Сибирского царства, Он вернулся оттуда с похвальной царской грамотой, жалованьем атаманам и дарами. С разрешения царя, Кольцо подбирал на обратном пути желающих переселиться в Тобольский край и привёз нескольких священников. Погиб в 1583 году.*

**Никита Пан (? -1583). Судя по прозвищу, вероятно, выходец из Польши. Занимался разбоем, пока не поступил на службу к Строгановым. Участвовал в походах на Сибирь. Проявил практически безрассудную смелость, за это получил от Ивана IV право на беспошлинную торговлю. Был убит при взятии Назыма (исчезнувшего поселения остяков в низовьях Иртыша; остяками тогда называли коренные народы Сибири)*

**Матвей Мещеряк (годы жизни неизвестны) – сподвижник Ермака. Участник Ливонской войны. После гибели Ивана Кольцо Мещеряк становится главным помощником Ермака и возглавил дружину, когда Ермак был убит.*

По одной из версий, в конце 1585 года Матвей Мещеряк, вернувшись на Волгу, понял, что прежней вольницы там не будет, и решил уйти на восток. Обосновался на Яике (Урале). Прочитав подложную царскую грамоту, где говорилось, что казакам надлежит выступить в Самару для завоевания Крыма. Мещеряк отправился в путь. Однако в Самаре Мещеряка

и четверых его товарищей арестовали. По обвинению в бунте в марте 1587 года повесили на главной городской площади.

По другой версии, Мещеряк, погиб в Сибири в 1588 году.

**История происхождения рода Строгановых теряется в веках. Достоверно известно, что основатель рода Спиридон Строганов был новгородским крестьянином. Сами Строгановы считали Спиридона татарским аристократом, принявшим крещение. Однако никаких фактов, подтверждающих, татарское происхождение Строгановых историки не нашли. Скорее всего, таким образом, представители рода пытались возвысить свое положение, мол, мы – не из простых крестьян вышли, а сами голубых кровей, пускай и татарских.*

Строгановы занимались тем, что контролировали сбор оброка. Внук Спиридона – Лука Кузьмич – упоминается в летописях благодаря тому, что ему удалось выкупить из татарского плена князя Московского Василия Васильевича Тёмного.

Внук Луки Кузьмича – Аника (Ионнакий) Федорович Строганов после смерти своих бездетных старших братьев возглавил семейный соляной промысел на реке Вычегде. Ему удалось наладить торговые связи как с инородцами, поставлявших ему пушнину, так и с центральными областями России, поставляя туда соль, а через Архангельск и с купцами иноземными продавая, им пушнину, соль и хлеб.

Дело Строгановых при Анике процветало, и вскоре успешного торговца и промышленника заметил царь Иван Грозный. После падения Казанского и Астраханского ханств для колонизации вновь обретенных земель государю нужны были хорошие управленцы, и если для родовитых дворянских семей переезд в Казань был в какой-то мере ссылкой, то для деятельных купцов новые земли – это возможность заработать ещё больше.

Однако сам Аника в то время уже был стар для таких авантур. Несмотря на купеческую сметливость, он был человеком религиозным, строил за свой счёт церкви и в конце своего земного пути принял постриг в монахи. Поэтому в новые земли, пожалованные царем, он отправляет своих сыновей Григория (1533—1577), Якова (1528—1577) и Семёна (1540—1586). Как гласит Строгановская летопись, «... в тех незаселенных местах, там, где Григорий Строганов выберет место, надёжное и хорошо защищённое, он должен построить острог и укрепления возвести, а пушкарей, и затинщиков (затинщик – воин при пищали, укрытой за тыном, внутри крепостной ограды, – С.С.-П.), и пищальников, и караульных при крепостных воротах приказали для защиты от сибирских и ногайских отрядов тому Григорию найти самому» (Летописи сибирские. Новосибирск, Новосибирское книжное издательство, 1991).

Таким образом, Иван Грозный санкционировал создание купцами Строгановыми своей частной армии, для колонизации новых земель. Разгадка была проста: хан Кучум отказался платить ясак (натуральную подать) царю. Впрочем, Строгановым приходилось воевать в новых землях часто ещё и по другой причине. Местечковая ханская элита и военная аристократия нарушали хрупкий мир, желая обогатиться в набегах на поселения русских соседей.

Приход к власти Кучума Строгановы использовали как повод для своей экспансии. Они распространили слух о том, что Кучум завладел ханством незаконно, что он при поддержке бухарского эмира, начал конфронтацию с русским государством, что увеличилось количество набегов его подданных на новые поселения по реке Чусовой. Историки долго спорили о том, насколько эти слухи соответствовали действительности. Пришли к выводу, что нападения всё же совершались. Правда, часть их них была как бы ответом на действия самих Строгановых. Как бы там ни было, купцы решили увеличить охрану своих владений и пригласили волжского атамана Ермака Тимофеевича, для того чтобы усилить его казаками гарнизоны своих городков. Так началось присоединение Сибири к Московскому царству, что предопределило судьбу нашей страны на века.

**Руслан Скрынников (1931-2009) – советский и российский историк России XVI – XVII веков. Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Автор более 50 монографий и книг, свыше сотни статей по русской истории в ведущих научных, общественно-политических и литературных журналах, многие из которых были переведены на языки народов мира. Однако в его сочинениях есть и немало спорных утверждений.*

**Кучум, (? -1601) – сибирский хан, потомок Чингисхана из династии Шибанидов, внук Ибака – хана Тюмени и Большой Орды. Отцом Кучума был Муртаза.*

Опираясь на поддержку своего родственника – бухарского хана, Абдуллы II, – Кучум вёл длительную и упорную борьбу с сибирским ханом Едигером. Решительную победу он одержал в 1563 году, убив Едигера и его брата Бекбулата. Это убийство Кучум объяснял мстью. Едигер тоже был не без греха. По словам Кучума, Едигер убил его деда. Но дед Кучума по отцовской линии, Ибак, был убит предположительно в 1495 году. Может быть, Кучум имел в виду деда со стороны матери?

Непонятна и сама вражда Кучума и Едигера. Оба были чингизидами. И такая ненависть. Едигеру и Бекбулату сломали позвоночника и бросили в яму с волками.

Кучум стал влиятельным правителем. Будучи правоверным мусульманином, многое сделал для распространения ислама в Сибири. Те, кто не хотел добровольно подвергнуться обрезанию, были принуждены к тому силой, а некоторые упорно сопротивлявшиеся были казнены. Несмотря на эти меры, многие народы ханства оставались язычниками.

1 (11) октября 1581 года Кучум выдержал натиск Ермака под Чувашской горой (правобережный береговой обрыв реки Иртыш, в трёх километрах от устья реки Тобол, высотой до 70 метров. Под этой горой ныне находится предместье города Тобольска, Подчувашье). Однако 26 октября (5 ноября) его лагерь Кучума был разбит казаками; основные войска, состоявшие из местных народов, разбежались, и Ермак беспрепятственно вступил в Кашилык (Искер), столицу Сибири.

Относительно лёгкая победа немногочисленной (менее тысячи человек) казачьей экспедиции под руководством Ермака над целым ханством объясняется непрочностью объединения различных народов, зачастую исповедовавших разную религию и ведущих разный образ жизни. Помимо этого, многие местные князьки считали, что им намного выгоднее было подчиниться казакам, а следовательно, Московскому царю, чем служить пришлому хану, опиравшемуся к тому же на силу чуждых им бухарских, узбекских, ногайских и, казахских отрядов. А главное – у Кучума не было войска, имевшего боевой опыт: его воины и уланы, набранные в южных степях и усиленные местными сибирскими татарами, были относительно плохо вооружены, использовали устаревшую тактику. Им было сложно противостоять искушённым в военном искусстве казакам и иностранным наёмникам, в большинстве своем использовавшим огнестрельное оружие, качественные защитные доспехи и владевшим самыми передовыми по тому времени приёмами и техникой боя.

Кучум, бежав в Ишимские степи, готовился к реваншу. 6 (16) августа 1585 года коварный Кучум напал на Ермака врасплох и разбил его отряд. Ермак погиб.

В 1586 году в Сибирь были отправлены воеводы Василий Сукин и Иван Мясной. В следующем году в Сибирь с отрядом стрельцов прибыл Данила Чулков. В это время силы ханства были подорваны из-за междоусобной борьбы, что повлияло на дальнейшие события.

Русские даже вначале подыграли Кучуму. Сейдяк (Сеид-хан), его соперник, был пленён Данилой Чулковым. Но это было и провокацией. Кучум подумал, что ему теперь всё позволено. В 1590 году он совершил набег на деревни вблизи Тобольска, потом разорил Каурдакскую и Салымскую волости. Это было его мстью тем татарам, которые не признавали его своим государем и подчинились русским.

8 (18) июля 1591 года воевода князь Владимир Кольцов-Мосальский был послан Москвой для того, чтобы обезвредить Кучума, 1 (11) августа он настиг хана на реке Ишим, у озера Чиликула. После короткого сражения охранники сибирского царька были перебиты, однако Кучуму снова удалось бежать.

В 1594 году князь Андрей Елецкий выступил во главе довольно большого войска по Иртышу до устья Тары. Но и ему не повезло. Кучум просочился куда-то, как вода в песок. Не пленили хана и воеводы Андрей Воейков и Иван Кольцов-Мосальский (сын Владимира Кольцова-Мосальского). Казалось, что хан неуловим.

Кучум кочевал около озера Зайсан на востоке современного Казахстана (неподалеку от границы с Китаем). Затем он решил вернуться в Ишимские степи, где надеялся найти свою разбросанную по разным местам семью и своих улусных людей. Это, может быть, ему удалось, если бы он не вооружил против себя калмыков, приказав угнать у них несколько лошадей, необходимых ему для продолжения пути. Этот поступок шёл настолько вразрез с долгом беглеца, принятого дружелюбно чужим народом, что оскорблённая сторона считала себя вправе отомстить ему. Калмыки догнали его на реке Нор-Ишиме у озера Каргальчина. Там были перебиты все его люди, но Кучум в который уже раз спасся бегством.

Некоторые летописи сообщают, что Кучум отправился в Казахскую орду, другие указывают, что к ногайцам. Считается, что погиб он насильственной смертью в 1601 году. Подробности неизвестны.

В течение первых десятилетий XVII века наследники Кучума – царевичи Аблайкерим и Кирей – продолжали воевать с русскими. Однако изменить ситуацию уже не могли.

*Василий Сукин (? -1612) – сибирский воевода, основатель Тюмени. В 1583 году служил в Орешке (древней русской крепости в истоке реки Невы).

В начале 1586 года вместе с Иваном Мясным возглавлял отправленный в Сибирь отряд из 300 стрельцов и казаков.

В июне 1599 года был назначен Борисом Годуновым послом в Швецию, однако до Швеции не добрался. В 1610 году входил в состав посольства в Польшу.

*Иван Мясной (годы жизни неизвестны) был городским головой в Орле и Воронеже. В 1586 году по указу царя Федора Ивановича начал строительство Тюменского острога. Для этого был выбран мыс, ограниченный с запада оврагами и речкой Тюменкой, а с восточной стороны – крутым берегом Туры. Здесь стрельцами и казаками была сооружена острожная стена, состоявшая из вертикально вкопанных в землю, плотно пригнанных друг к другу заостренных бревен. За ней поставили небольшую церковь Рождества Богородицы, воеводскую канцелярию, жилые дома и амбары. В то же лето с южной стороны были выкопан ров и насыпан земляной вал. С первых лет Тюмень стала важным опорным пунктом освоения русскими необъятных пространств Сибири. Здесь сложился первый за Уралом земледельческий район. Город играл роль пограничного форпоста, прикрывавшего русские владения от набегов степных кочевников.

*Даниил (Данила) Чулков (годы жизни неизвестны) – первый воевода Тобольска. Ранее принимал участие в покорении Астрахани. Должность тобольского воеводы Чулков занимал до 1589 года.

*Владимир Кольцов-Мосальский (? -1610) – князь, воевода и боярин в царствование Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Лжедмитрия I и Василия Шуйского. Был воеводой в Ржеве, Орле и Пронске (ныне – посёлок городского типа в Рязанской области).

Воевода в Тобольске в 1590—1591 годах. Взял в плен двух жён Кучума и его сына Абдул-Хайра.

Убит под Москвой разбойником Сальковым.

**Сальков (имя и годы жизни неизвестны) – атаман разбойников в царствование Василия IV Шуйского. Его шайка активизировалась в 1610 году. Сальков нанёс поражение отряду Владимира Кольцова-Мосальского, но был разбит князем Дмитрием Пожарским. Явился к царю с повинной. Что было дальше – об этом сведений нет.*

**Князь Андрей Елецкий (годы жизни неизвестны) начал службу в Твери. Воевал в Ливонии, был воеводой в Чернигове. Послан царём Фёдором Иоанновичем в Сибирь со специальным заданием: изловить Кучума. Но хитрый хан в очередной раз скрылся...*

**Андрей Воейков (годы жизни неизвестны) – боярин, воевода и думный дворянин. Ему тоже не удалось пленить Кучума.*

**Князь Иван Кольцов-Мосальский был воеводой в Тобольске и на Таре.*

**Едигер (? -1563) – правитель Сибирского ханства в 1552—1563 годах. Он решил пойти на соглашение с Русским государством, обещал исправно платить дань. Вот из-за этой дани и разгорелся его конфликт с Кучумом. Тот не хотел никакой зависимости. Едигер полагал, что русский царь поможет ему в борьбе с его противниками. Однако Сибирское ханство было удалено от Русского царства, а Иван Грозный был заинтересован лишь в своевременном поступлении дани. Тем временем войска Кучума вторглись в ханство, дань царю поступать перестала. В гибели Едигера и затяжной войне с Кучумом целиком и полностью виноват Иван Грозный. Надо было своевременно принимать превентивные меры. Платил Едигер золотом и пушниной. Когда к власти пришёл Кучум, выплата дани вообще прекратилась.*

**Мухаммед-Кули (Маметкул;? -1618) – сибирский царевич, полковой воевода, племянник хана Кучума. С Ермаком впервые столкнулся в июле 1582 года. Битва с казаками закончилась поражением и бегством Магметкула с остатками отряда. Казаки потом взяли его в плен. В 1585 году привезли в Москву. И Маметкул стал «насквозь» своим. Участвовал в русско-шведской войне 1590—1595 годов и даже в походе против тюрков – крымских татар. Это случилось в 1598 году.*

Было ли нападение Маметкула на владения Строгановых? Чёткого ответа на этот вопрос нет

*. *Шибан (годы жизни неизвестны) – внук Чингисхана, четвёртый сын Джучи, младший брат Батгя.*

В 1237 году Шибан участвовал в походе на Волжскую Булгарию и мордву, зимой 1237—1238 годов – в первом походе на Русь. В конце 1239 года вторгся в Крым. В 1241 году отметился кровью и пожарами в Венгрии, разорял земли Словакии и Чехии.

Шибан основал династию, правившую в северо-восточной части улуса Джучи. В Мавераннахре (Бухарском ханстве) Шибаниды правили на протяжении XVI века, а в Хорезме (Хивинском ханстве) – до середины XVIII века.

**Джучи (годы жизни неизвестны) – старший сын Чингисхана. Командовал самостоятельным отрядом в низовьях Сырдарьи. Основатель Золотой Орды.*

В 1207 году Чингисхан отправил Джучи во главе войска на земли, расположенные к западу от Байкала, чтобы он покорил племена, живущие в тех местах. Не вступив в бой, они признали господство монгольского хана. Джучи подчинились также енисейские киргизы. Потом были поход в Китай, завоевание Средней Азии.

Последние годы жизни Джучи отличались ухудшением его отношений с отцом. Причиной могли служить как его конфликты со своим братом Чагатаем, так и отказ выполнить приказ отца о покорении кипчаков, русских и черкесов. По одной из версий, Джучи был отравлен в возрасте 40 лет. Похоронен на территории современной Карагандинской области Казахстана.

В 1946 году советские археологи извлекли останки Джучи из саркофага. Каково же было их удивление, когда они увидели скелет без правой кисти с надрубленным черепом. Генетические экспертизы тогда не проводились. Вывод был сделан такой: или вместо Джучи был похоронен кто-то другой, или старшего сына убили по приказу Чингисхана.

**Чагатай (1185-1242) – второй сын [Чингисхана](#). Как и его братья, Чагатай принимал участие в походах своего отца против китайской империи Цзинь и Хорезма.*

Чагатай получил в наследство все земли от страны уйгуров на востоке до Бухары и Самарканда на западе, однако это не было единым государством. Вместе с тем за нарушение мусульманских законов Чагатай карал беспощадно. Это делало его имя ненавистным. Согласно легенде, сообщаемой Марко Поло, он даже сам будто бы принял христианское крещение. Но, скорее всего, это просто придумка.

**Марко Поло (1254—1324) – венецианский купец и путешественник, представивший историю своего путешествия по Азии в знаменитой «Книге о разнообразии мира». Она служит ценным источником знаний по географии, этнографии, истории Армении, Ирана, Китая, Казахстана, Монголии, Индии и других стран в средние века. Эта книга оказала значительное влияние на мореплавателей, картографов, писателей XIV—XVI веков. В частности, она была на корабле Христофора Колумба во время его поиска маршрута в Индию.*

Справедливости ради, сомнений в реальности совершённого путешествия более чем достаточно. В качестве одной из причин недоверия называется нежелание принять нарисованную им картину хорошо организованной и гостеприимной Монгольской империи. Это противоречило традиционному западному представлению о варварах. Есть мнения, что путешествия Марко Поло вообще не было, а просто он использовал известные ему описания путешествий персидских купцов. Например, в своей книге Марко Поло писал, что помогал монголам при осаде их базы в Сангьяне (в Китае), однако осада этой базы закончилась в 1273 году, то есть, за два года до его прибытия в Китай. Удивительно, но ни про иероглифы, ни про книгопечатание, ни про чайную церемонию китайцев, ни про Великую китайскую стену Марко Поло даже не упоминает. Не совсем понятен и почёт, оказанный молодому Марко Поло, назначение его губернатором Янчжоу. Никаких документов на этот счёт нет.

...А звали его Василий

Почему Ермак? Может быть, это производное от Ермолая или Ерёмы? Нет, звали Ермака Василием. Считается, что родился он в 1532 году, а погиб 6 (16) августа 1585 года. Современники описывали его так: коренастый, имел тёмные и курчавые волосы, чёрную бороду, глаза, быстро схватывающие всё окружающее, был осторожен и прозорлив, вместе с тем храбр. По их словам, это был человек выдающегося ума и характера; это признавали и его единомышленники, и его противники.

Согласно одному из преданий, Ермак родился на Южном Урале. Благодаря знаниям фарватеров местных рек, ходил по Каме, Чусовой и Тагилу. По другой версии, являлся уроженцем

станции Качалинской на Дону. По третьей – был родом из Суздаля. Но существуют и четвёртая, и пятая, весьма спорные версии. О них чуть позже

Фамилия Ермака достоверно не установлена. Впрочем, в летописях называются два варианта: Алёнин и Повольский. Есть и второй вариант его имени – Герман. Так русских не называли. Но и европейского происхождения Ермака тоже не прослеживается.

В то время на Руси имели фамилии только люди из высшего сословия или иноземцы. Русичи именовались в основном по отцу: сын такого-то. Или по прозвищу, по виду деятельности, отчего так много Кузнецовых и Ковалёвых. Нашего героя величали либо Ермаком Тимофеевым, либо Ермолаем Тимофеевичем Токмаком. Это прозвище атамана известно из документов Посольского приказа, использованных составителем Погодинской летописи (ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Москва, 1987. т.36).

Слово «токмак» с тюркских языков переводится как «пить». Русичи так порой называли пьяниц. И тут сразу два вопроса. Первый – был ли Ермак мусульманином? И второй – заблудгой? К слову сказать, «Ермак» – это тоже кличка. Она означает «мельничный жёрнов» или «артельный котёл».

На том, что Ермак был мусульманином, настаивают исламисты. Некоторые из них считают Ермака ногайцем или даже сибирским татаринцом – выходцем из семьи местных князей, которых разорил хан Кучум. Мусульманские устные легенды говорят о том, сибирский богач Елычай хотел отдать замуж за Ермака дочь, и что хоронили Ермака как магометянина. Между прочим, замуж за иноверца дочь мусульманин в то время никогда бы не выдал. Межнациональные браки не приветствовались, хотя и случались. Второй женой Ивана Грозного стала кабардинка Кученей (Мария Темрюковна). Правда, перед свадьбой она приняла православие (кабардинцы исповедовали ислам). Но русской царицей побыла она недолго. Заболела и умерла. Сам царь считал, что её отравили.

Ермак участвовал в Ливонской войне, командуя казачьей сотней. Под началом воеводы Дмитрия Хворостинина в 1581 году у Могилёва нанёс поражение литовцам. Осенью того же года, как свидетельствовали современники, Ермак многое сделал для снятия осады Пскова.

В 1581 году дружина казаков (больше 540 человек), собравшаяся под начальством атаманов Ермака, Ивана Кольцо, Якова Михайлова, Никиты Пана, Матвея Мещеряка, Черкаса Александрова и Богдана Брязги, была приглашена уральскими купцами Строгановыми якобы для защиты от регулярных нападений со стороны сибирского хана Кучума, а на самом деле – для завоевания новых земель. Впрочем, нападения на владения солепромышленников всё же были, хотя и эпизодические.

1 (11) сентября 1581 года (по другой версии в январе 1582 года) дружина Ермака выступила в поход. Автор второй версии – Р. Г. Скрынников. Он мотивирует это тем, что в сентябре 1581 года война с Речью Посполитой ещё не закончилась, а Ермак в ней участвовал. С другой стороны, как могла передвигаться по Каме и Чусовой казачья дружина, если сибирские реки в январе скованы льдом? Есть свидетельства, что казаки построили себе лодки на 20 человек каждая (точно такие же использовали гораздо раньше ушкуйники). Это напрочь опровергает версию Скрынникова. Как и свидетельства о том, что осенью Ермак участвовал в боях под Псковом.

Инициатива похода по Каме и Чусовой, согласно Есиповской летописи, принадлежала самому Ермаку. Участие Строгановых ограничилось снабжением казаков припасами и оружием (Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибирских земель русскими, при царе Иоанне Васильевиче Грозном; с кратким изложением предшествовавших оному событий. Издана с рукописи XVII века. Санкт-Петербург, типография Департамента народного просвещения, 1821).

Оружия, кстати, было навалом: 3 пушки, 300 пищалей, несколько сотен испанских аркебуз, стреляющих дробью ружей, арбалетов, луков, несколько тысяч единиц холодного оружия – сабли, копья, алебарды, топоры, кинжалы (Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века, Новосибирск, издательство «Сибирский хронограф», 2009).

По другой версии, Строгановы, «спровадили» банду Ермака за Урал, так как тот, укротив «местных татар», начал бесчинствовать и разорять сибирские народы (Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Малоизвестные версии о покорении Сибири Ермаком в сочинениях европейцев XVII—XVIII веков в российских публикациях. Вестник Новосибирского государственного университета, 2018, №5).

В распоряжении хана Кучума, находились силы, в десять раз превосходившие дружину Ермака, но вооружённые значительно хуже. Согласно документам Посольского приказа, всего хан располагал примерно 10-тысячной армией. (РГАДА).

Казачи поднялись на стругах вверх по Чусовой и по её притоку, реке Серебряной (Серебрянки), где остановились на зимовку.

Это путешествие потребовало напряжения всех сил. В среднем течении долина Чусовой сужается, склоны часто носят каньонообразный характер. Река пересекает целый ряд горных хребтов, возвышающихся отвесными скалами. Много камней и в воде, в том числе крупные валуны, есть перекаты, которые здесь называют переборами.

Лишь весной 1582 года казаки добрались до Туры. Они трижды разбили сибирских татар: на Туре, в устье Тавды и на Тоболе. Окончательное поражение Кучуму было нанесено на Чувашином мысу (местность у Алфейской горы на берегу Иртыша вблизи Тобольска). Хан бежал на юг, в Ишимские степи.

26 октября (5 ноября) 1582 года Ермак вступил в столицу ханства, Кашлык. Татары его покинули, но атаман распорядился сжечь город дотла. Через четыре дня после этого ханты привезли в дар казакам пушнину и съестные припасы, За хантами потянулись с дарами местные татары, бежавшие ранее от русских. Ермак пообещал защищать их от врагов, в первую очередь, от Кучума. Они теперь рассматривались как подданные русского царя.

Но были и непокорные. В декабре 1582 года военачальник Кучума, Маметкул истребил казачий отряд на Абалацком озере, но вскоре сам попал в плен. Его отправили Москву. С другими Ермак поступал более сурово. Взяв штурмом крепость в Аремзяме, перебил всех, кого застал с оружием в руках, а военачальников «повесил за ногу».

Несмотря на то, что Ермак сражался с Кучумом под знаменами царя, грабил он вполне по-бандитски, и отнюдь не всё отправлял в Москву.

Летом 1583 года он покорял татарские городки и улусы по рекам Иртышу и Оби, встречая везде упорное сопротивление. После взятия остяцкого города Назыма отправил гонцов к Строгановым и в Москву — к царю Ивану Грозному в надежде, что государь отправит в Сибирь крупный военный отряд. Дружина Ермака остро нуждалась в пополнении.

Царь принял гонцов радушно, богато одарил казаков и в подкрепление им отправил в Сибирь князя Семёна Болховского и Ивана Глухова с 300 ратниками. Среди царских подарков непосредственно Ермаку предназначались сразу две кольчуги.

Между тем 300 стрельцов погоду не сделали. Ермаку нужна была более существенная помощь. Ряды казаков редели. Атаманы гибли один за другим: сначала в засаду попал Богдан Брызга; потом при взятии Назыма убит был Никита Пан; а весной 1584 года татары убили Ивана Кольцо и Якова Михайлова.

6 (16) августа 1585 года погиб и сам Ермак Тимофеевич. Он плыл с небольшим отрядом в 50 человек по Иртышу. Во время ночёвки в устье реки Вагай, Кучум напал на спящих казаков и истребил почти весь отряд. Сумело спастись всего несколько казаков. Согласно воспоминаниям очевидцев событий той ночи, атаман был обременён своими доспехами, в частно-

сти, подаренными царём двумя кольчугами, и, пытаясь доплыть до стругов, утонул в Иртыше. Вполне возможно, что Ермак к тому же был ранен.

По легенде, тело Ермака вскоре выловил из Иртыша около деревни Епанчина татарин Яныш Бегишев. Посмотреть на мёртвого атамана съехалось много знатных мурз, а также сам Кучум. Татары несколько дней глумились над телом и пировали. Позже, поделив имущество покойного, в частности, взяв две кольчуги, подаренные русским царём, его похоронили в деревне, которая ныне называется Баишево. Вместе с тем существует версия, что захоронение Ермака находится в Республике Башкортостан.

Некоторые историки ставят очень высоко личность Ермака, его мужество, предводительский талант, железную силу воли. По мнению Р. Г. Скрынникова, Ермак является «одной из самых примечательных фигур в русской истории» (Скрынников Р. Г. Ермак. Москва, издательство «Просвещение», 1992).

Но так считают далеко не все. Лично в моём понимании Ермак был, прежде всего, бандитом, хотя и не совсем обычным, а Строгановы в поисках своего дальнейшего обогащения создали то, что сейчас называют частной военной компанией. Что касается Ивана Грозного, то он использовал казаков втёмную – как завоевателей.

Култ Ермака среди коренных сибирских народов возник сразу же после его гибели. Ханты, манси и сибирские татары, не принявшие ислам, сложили о Ермаке предание, где русский казак предстаёт буквально «подателем хлеба», подарив местному населению плуг с бороной и научив сеять рожь. То есть, он был как бы богом для язычников.

Иван Грозный присвоил Ермаку титул «князь Сибирский», наградил всех участников Сибирского похода, простил преступников, примкнувших к Ермаку. Но он погиб. Царь не больно-то горевал – не так, как по Малюте Скуратову. Мавр сделал своё дело. Сибирь вошла в состав Русского государства. Уже через год новые отряды русских воинов отправились по следам Ермака. Воевода Иван Мансуров основал в устье Иртыша Обский городок. И русские год за годом продвигались всё дальше и дальше. Сначала туда отправляли ссыльных, но постепенно, узнавая о богатстве новых земель, в Сибирь устремились казаки, земледельцы, строители.

В XVII веке главным богатством Сибири была пушнина, купцы обязаны были платить пошлины мехами в государеву казну. Затем важную роль стала играть добываемая в Сибири моржовая кость, а в XVIII веке в Сибири развели богатейшие месторождения черных и цветных металлов, каменного угля, золота, они и сейчас являются одними из основных богатств этого края.

Кто есть кто

**Князь Дмитрий Хворостинин (? -1591) – русский военный и государственный деятель. Опричный воевода царя Ивана Грозного. Воевал с крымскими татарами, поляками, ливонскими немцами и шведами. Был наместником Рязанским, воеводой в Зарайске (ныне – город в Московской области).*

Военный талант Хворостинина был замечен Иваном Грозным, когда воевода отличился при взятии Полоцка в 1563 году. Во время службы в Зарайске Хворостинину удалось перехватить и разбить крымский отряд, возвращавшийся с пленниками.

В 1570 году крымский хан с 50-тысячной ордой вновь напал на Рязанскую землю. Хворостинин, не дожидаясь подкреплений, перешёл через Оку и о вынудил крымских татар отступить.

Менее удачно действовал Хворостинин во время следующего набега Девлет Герая. За это попал в опалу. Реабилитировал себя в 1572 году, когда тот же Девлет-Герай с большим войском переправился через Оку. Хворостинин со своим полком выступил ему навстречу. Началось сражение при Молодях в 50 верстах от Москвы. Татар было во много раз больше, но это

не смутило Дмитрия Хворостинина и Михаила Воротынского. Хворостинин, умело маневрируя, подвёл татарских всадников под пушечный и пицальный огонь. Враг был разгромлен.

После битвы при Молодях известность и авторитет Хворостинина в народе сильно возросли, однако отношение к нему царя после пожара Москвы 1571 года оставалось прохладным. Постепенное упразднение опричнины и перевод бывших опричных воевод под начальство титулованной знати усложнило положение Хворостинина. Его оттеснили на второй план.

После смерти Ивана Грозного в марте 1584 года на престол взошёл его сын Фёдор Иоаннович, правивший с помощью Бориса Годунова. Отношение к Хворостинину изменилось, стало благосклонным, он был пожалован в бояре.

Став главной фигурой в организации обороны степных окраин Русского государства, Хворостинин отразил набеги крымских татар и ногайцев в 1585 и в 1586 года. Но истекал срок перемирия, назревала очередная русско-шведская война. И Хворостинина отозвали в Прибалтику.

Военные действия начались в январе 1590 года. Взяв Ям (ныне – Кингисепп Ленинградской области) передовой полк Хворостинина разбил близ Ивангорода шведское войско. Далее последовала осада Нарвы, а затем и перемирие. Русские вернули себе несколько городов, занятых ранее шведами.

Сразу после этого Хворостинин оставил военную службу и принял монашеский постриг.

*Богдан Брязга (? -1582)) – один из главных сподвижников Ермака. Происхождение его прозвища этимологически восходит или к «брязге» – ворчливому человеку, или же происходит от нижневолжского слова «брязгать» – хлестать, бить наотмашь.

5 (15) декабря 1582 года Брязга с небольшим отрядом казаков отправился за рыбой на озеро у городка Абалак, где и погиб при нападении войск Маметкула.

*Черкас Александров (годы жизни неизвестны) вместе с Иваном Кольцом был отправлен Ермаком в Москву, чтобы сообщить Ивану Грозному о разгроме Кучума. По-видимому, раньше тоже разбойничал.

*Князь Семён Болховский (? -1583) – воевода, который возглавлял стрелецкий отряд, посланный на помощь Ермаку.

К месту назначения подошёл только в январе 1583 года, так что помощи, по сути, не было. Стрельцы в помощи нуждались сами. Они не привезли с собой продовольствия, а зима была очень тяжёлой: сорокаградусные морозы, сильные ветры, глубокие снега. Охота почти ничего не давала – зверьё попряталось. Все присланные стрельцы вместе с воеводой Семеном Болховским умерли от голода и цинги.

*Иван Мансуров – русский воевода. Воевал в Ливонии. В сентябре 1585 года отряд Мансурова (700 стрельцов) достиг Капшлыка. В конце 1585 года Мансуров основал зимовье в месте соединения Оби и Иртыша.

ДВОЙНИКИ ДВОЙНИКОВ

Был ли террор во время Смуты? Был. Не такой, правда, явный, как, скажем, при владычестве Золотой Орды или опричнине. И проявлялся по-разному.

Коллекция самозванцев

Они появились на Руси во множестве. «Первопроходцем» стал некто Осиновик, который называл себя «внуком Ивана Грозного. Доподлинно о происхождении этого человека ничего не известно. Объявился он в Астрахани. Но вскоре его убили. Кто и за что – неведомо.

Вторым «внуком» был, «чудом спасшийся» «сын» Фёдора Иоанновича, «царевич Фёдор». Он возглавлял отряд из трёх тысяч казаков на Дону. Якшался с Лжедмитрием II, но был убит (Щербаков М. М. Краткая повесть о бывших в России самозванцах. Санкт-Петербург, 1793).

Лжедмитриев было пять. Ещё при жизни первого объявился его «дублёр», которого историки называют «промежуточным» самозванцем. Его настоящее имя – Михаил Молчанов. Он встречался с Иваном Болотниковым, возвращавшимся на родину из турецкого плена. Но в восстании, которым руководил Болотников, участия не принимал. Судьба его неизвестна.

О происхождении Лжедмитрия II историки только гадают. По одной версии, это был крещёный еврей из Шклова. По другой – подьячий Молчанов, однофамилец «промежуточного». Лжедмитрий III (Сидорка, Матюшка или «Псковский вор») в 1611—1612 годах составлял конкуренцию шведскому королевичу, претендовавшему на русский трон. Скорее всего, его казнили в Москве. Лжедмитрий IV известен как «Астраханский вор». Выдавал себя за спасшегося Лжедмитрия II. Исчез как-то незаметно (Смута в Московском государстве. Россия начала XVII столетия в записках современников, Москва, издательство «Современник», 1989).

Были двойники и у Бориса Годунова. *«Несмотря на двукратные похороны Бориса, страну захлестнули слухи о его чудесном спасении, – писал Руслан Скрынников. – Толковали, будто Годунов жив, а вместо него в могилу положили его двойника. На улицах люди клятвенно утверждали, будто своими глазами видели старого царя... Толки о спасении Бориса не слишком беспокоили Лжедмитрия. Куда больше его тревожила опасность разоблачения»* (Скрынников Р. Г. Крушение царства. Москва, издательство «Армада», 1995).

Но был и целый легион якобы отпрысков Ивана Грозного. Некто Илейка Коровин, родом из Мурома, тоже выдавал себя за сына царя Фёдора Иоанновича, но не Фёдора Фёдоровича, а Петра. Это было вообще придумкой. «Пётр Фёдорович» появился после того, как Илейку взяли под Тулой в плен войска Василия Шуйского и тут же повесили. Но о «Петре Фёдоровиче» очень скоро тоже забыли.

Стоит упомянуть и лжецаревича Августа. Этот самозванец в выдавал себя за никогда не существовавшего Августа – якобы он был сыном Ивана Грозного. Он тоже объявился в Астрахани, как и Осиновик, пытался соединиться с отрядами Ивана Болотникова, но потерпел поражение под Саратовом. **Его приближённые связали своего предводителя и отвезли к «Тушинскому вору».** И тот казнил конкурента 14 (24) апреля 1608 года.

Другой лжецаревич, взявший себе имя Лаврентий, утверждал, что он – ещё один «внук» Ивана Грозного. Он тоже был повешен Лжедмитрием II.

О самозванцах Мартыне, Клементии, Семёне, Савелии, Василии, Ерошке и Гаврилке практически ничего неизвестно, кроме имён, перечисленных в грамоте Лжедмитрия II от 14 (24) апреля 1608 года. Все они выдавали себя за «сыновей» царя Фёдора Ивановича и были казнены таким же, как они, самозванцем. После этого непризнанные монархи не появлялись почти полтора века.

После «антракта»

Новый всплеск самозванства произошёл за год до смерти императора Петра III, который стал жертвой заговора. Уже тогда в народе кипело возмущение. К будущей императрице, немке по национальности, патриархальное население относилось крайне негативно. Бытовало мнение, будто управлять государством могут только мужчины. И на протяжении трех десятилетий, вплоть до 1797 года, один за другим, как чертики из табакерки, стали возникать не только двойники Петра III. Всего их, по подсчётам историка Олега Усенко, было 24 (Усенко О. Г. Социально-политические представления участников народных движений в России XVII—XVIII вв. Тверь, издательство Тверского государственного университета, 1991). Потом пошли «сыновья» Петра I, Елизаветы, «богопризнанные женихи» и «мужья» Екатерины II, «сестры» Петра III, «земные боги», «ангелы», «апостолы», «премудрые философы» и даже «принц палестинский».

Первым засветился в 1761 году Иев Семилеткин. Но об этом самозванце известно лишь то, что он пудрил мозги своим соплеменникам около четырех лет. Отсутствуют какие-то достоверные сведения и о Теофиле Гаудекере.

Антон Асланбеков, нарисовался в 1764 году. Разорившийся армянский купец был арестован с фальшивыми документами неподалеку от Курска. Надеясь на поддержку крестьян, он провозгласил себя императором. Асланбекова сослали на вечное поселение в Нерчинск.

После хитрого армянского купца «спасшихся императоров» было много: Антон Любимский, Иван Евдокимов, Василий Сергеев, Михаил Иванов, Влас Дубровкин, Николай Колченко, Григорий Васильев, Федот Гришин, Павел Петров...

И крестьяне, и дворяне

Какие же социальные слои представляли самозванцы? Оказывается, самые разные. Были среди них и мещане, и беглые крестьяне, и дворяне, и иностранцы, и казаки, и купцы, и разбойники, и священнослужители, и даже... один чиновник. Сколько насчитывалось безумцев, не выяснено. Сколько авантюристов, действовавших ради личной выгоды, – тоже. И только Емельян Пугачёв и Никита Сенютин обещали даровать крестьянам свободу. Они, а также Гаврила Кремнёв, Пётр Чернышов, Федот Богомолов и Кондратий Селиванов увлекли за собой на борьбу с несправедливостью многочисленных сторонников.

Гаврила Кремнёв, отслужив 14 лет рядовым в Орловском милицейском полку, в 1765 году дезертировал и объявился в Воронежской губернии. Сначала он представлялся офицером, а потом – императором. Распускал слух о том, что отныне винокурение запрещается, как и подушная подать. Его повсюду встречали хлебом-солью и колокольным звоном, в его отряд вступали крестьяне. Вскоре он насчитывал уже свыше 500 человек. Однако вооруженная вилами и топорами разбойничья ватага не смогла противостоять царским войскам. Кремнёв был арестован и приговорён к смертной казни, но Екатерина II неожиданно смилостивилась и заменила казнь ссылкой во все тот же Нерчинск, где томился Асланбеков.

Кремнёв словно передал эстафетную палочку другому самозванцу – Петру Чернышову, тоже беглому солдату. В отличие от своего предшественника Чернышов был грамотным, обладал красноречием, достаточным для того, чтобы увлечь за собой крестьян. В слободе Купянке Изюмского уезда Украины он пытался организовать сопротивление властям, но был пленён и сослан в Нерчинск, где продолжал утверждать, что он – император. Местные жители, заинтригованные его речами, организовали каторжнику побег, но самозванец заблудился в тайге. Изголодавшего и обессиленного, его поймали. Через несколько дней он скончался.

Вместе с тем слухи о том, что Петр III жив, продолжали циркулировать. Вскоре судьбу Асланбекова и Кремнёва разделил казак из Исетской провинции Каменьщиков. Он тоже оказался в их компании в Нерчинске. Другого самозванца, Конона Белянина, выпороли плетью, и он посчитал, что ещё легко отделался.

А вот подпоручика армейского Ширванского полка Иосафата Батурина за «противуправные» разговоры с солдатами о Петре Федоровиче сослали на Камчатку, откуда позже он сумел сбежать, приняв участие в аванюре Морица Беневского.

Король Магадаскара

Беневский родился в 1746 году. Национальность его определить трудно: в жилах его бурлил коктейль из австрийской, венгерской и словацкой кровей.

Будущий авантюрист рано начал свою военную карьеру. Когда ему только-только исполнилось 16 лет, принял участие в Семилетней войне на стороне Австрии. Был ранен.

После войны молодой дворянин попытался завладеть землями своей матери, которые она завещала дочерям от первого брака. Попал под суд, но ему удалось бежать. В 1768 году присоединился к польским повстанцам, но был взят в плен русскими войсками. Его сослали сначала в Нижний Новгород, а затем в Казань, но Беневский снова совершил побег. И – вновь неудачно. Конфедерата задержала царская полиция. Его отправили на Камчатку, где он и познакомился с Батуриным.

7 (18) мая 1771 года Беневский и другие ссыльные взбунтовались, убили губернатора, захватили военный корабль и покинули пределы Российской империи. Осенью того же года после многочисленных приключений бунтовщики добрались до португальской колонии Макао.

Дальше путь Беневского и его ближайшего сподвижника Батурина лежал в Европу. Но шторм занес парусник на Мадагаскар, который европейцам был практически неизвестен. И Беневского с «Петром III» осенила идея: сделать из большого и богатого острова французскую колонию. Людовик XV эту идею поддержал.

В феврале 1774 года авантюристы с небольшим отрядом численностью всего 260 человек высадились на Мадагаскаре. Не встретив никакого сопротивления, они захватили власть. Беневского избрали королем, а Батурина – главой правительства.

Но европейцы никак не могли адаптироваться к тропическому климату. Их косили болезни. В числе двухсот французов умер от лихорадки и «русский император». По некоторым данным, в Нижнем Новгороде проживали его жена и двое детей. У них было много потомков. Фамилия Батурины здесь очень распространенная.

Что касается Беневского, то судьба преподнесла ему ещё немало сюрпризов. Он вернулся в Париж, ему присвоили звание генерала. Потом он подружился с американским посланником Бенджамином Франклином. А вскоре вновь взялся за оружие, сражаясь на стороне Австрии в войне за Баварское наследство. Новый австрийский император, как и французский король, хотя и одобрил проект колонизации Магадаскара, денег на это не выделил. И Беневский в 1783 году получил наконец-то финансовую поддержку от Лондона.

Спустя два года авантюрист отправился на Мадагаскар, где основал новую столицу – Мавританию. Но французы отнеслись к этому крайне негативно. Их эскадра обстреляла позиции англичан, Беневский погиб. Похоронен король Магадаскара рядом с двойником Петра III.

Следующие авантюристы

Беглый крепостной Федот Богомолов не сам объявил себя императором. Это сделали за него волжские казаки. С марта по июнь 1772 года шайка его Богомолова была неуловима.

Но недолго продолжалась гульба ватаги. Двойника Петра III арестовали. Федот оказался не тот. Ему вырвали ноздри и погнали вместе с другими каторжниками в Сибирь. Однако до места поселения Богомолов не добрался – простудился и умер.

Во время восстания Пугачёва объявил себя «чудесно спасшимся государём» бежавший с Нерчинской каторги разбойничий атаман Георгий Рябов. То есть, он стал двойником двой-

ника. Его сподвижники влились в отряды Емельяна Пугачёва, а Рябов утверждал, что он и Пугачёв – одно и то же лицо.

Когда повсюду бушевала крестьянская война, некий казак (его имя анналы истории не сохранили) тоже выдавал себя за предводителя бунтовщиков. Вместе со своим «статс-секретарём» объезжал помещичьи вотчины, принимая присяги и взимая с их владельцев немалые деньги. Узнав об этом, Пугачёв пришёл в ярость. Был разработан план захвата городка Дубовки (ныне – в Волгоградской области), где окопался самозванец самозванца, но неистового Емельяна опередили царские власти. А во время суда в Царицыне поползли слухи о том, что судят настоящего казачьего «императора». Пугачёв использовал это в свою пользу, утверждая, что сумел сбежать из темницы и *«чудесно спасся вторично»* (Александров А. А., Садаков М. А. «Гнев народа». К 200-летию Пугачевского восстания. Ижевск, 1974).

Другие «императоры» ничем особым себя не проявили. Ни казаки Метёлка, Максим Ханин и Фома Мосягин, ни крестьянин Сергеев. Все они пополнили ряды «Петров Третьих» в Нерчинске. Выделялся среди остальных разве что только основатель секты скопцов Кондратий Селиванов. До сих пор ходит легенда, что в 1797 году он встретился с Павлом I.

– Как же ты стал моим отцом, если сам себя оскопил? – спросил якобы император.

– Греху я не отец, – с достоинством ответил Селиванов.

Забугорный «император»

«Петр III» четыре раза появлялся и за границей. Но самый большой фурор произвел забугорный самозванец в Черногории, которая вела борьбу за независимость с турками. Настоящего имени своего он никому не открыл, приказав звать себя Стефаном Малым.

«Узнал» в нём «чудесно спасшегося» русского императора офицер Марко Танович, находившийся в Петербурге на военной службе и видевший Петра III. Это подтвердили архимандрит Феодосий Мркоевич и иеромонах Иосиф Вукичевич. И черногорцы избрали сельского знахаря своим правителем.

Надо сказать, правил он очень толково. Прекратил междоусобные распри, разбои и грабежи, создал постоянный суд, провёл перепись населения, заключил перемирие с турками и Венецианской республикой.

Однако появление самозванца в Черногории, часть территории которой входила в Османскую империю, вызвало беспокойство в России. Это случилось в самом начале русско-турецкой войны 1768—1774 годов, и Екатерина II направила в Черногорию советника русского посольства в Вене Г. Мерка, с грамотой к церковным иерархам. В ней содержался призыв *«схватить онаго самозванца и отдать его праведному суду высшей власти яко злодея и возмутителя народного покоя и благоденствия»* (Фрейденберг М. М. Степан Малый из Черногории. Вопросы истории, 1975. №10).

Но Мерк задание не выполнил из-за противодействия властей Венеции. Они просто пропустили посланца Екатерины в Черногорию через свою территорию. Тогда, чтобы арестовать Степана Малого, окольными путями пробрался в Черногорию во главе небольшого отряда генерал-майор князь Юрий Долгоруков. Другой, не менее важной его задачей было спровоцировать черногорцев на боевые действия против турок.

Несмотря на сопротивление охраны Степана Малого, Долгоруков всё же его арестовал. Но, беседуя с ним, убедился, что он не опасен. Степан признался, что он не русский император и никогда никого в этом не уверял. И князь освободил Малого из-под стражи.

А вот вторую свою задачу Юрий Владимирович не осилил. Не мог он подвигнуть черногорцев на партизанскую войну. Как вспоминал он потом, народ, *«живущий разбоем и воровством, на благие дела не способен»* (Долгоруков Ю. В. Журнальная записка происшествиям во время экспедиции его сиятельства князя Юрья Володимировича Долгорукова, от армии генерал-майора и лейб-гвардии Преображенского полку майора, в Чёрную Гору, для учинения

оттуда в Албании и Босне неприятелю диверсии. 1769-й год. Русский архив, 1886, книга первая, выпуск 5).

Однако, по большому счёту, Долгоруков был не прав. Как писал в 1778 году Екатерине II архимандрит Петр Цетинский), черногорцы вскоре «начали на неприятельские Турецкие области нападать и военною рукою действовать, и сделали такую диверсию, что по большей части все войска Бошняцкие, Герцеговатские и Албанские удержали и против себя обратили» (Русский архив, 1876, книга вторая).

Но это вызвало недовольство со стороны фанатиков-исламистов. На самозванца было совершено несколько покушений. Одно из них закончилось причинением тяжких увечий и слепотой, а последнее – смертью. В 1781 году грек Станко Класомунья зарезал Стефана Малого, когда тот спал. Это был лазутчик турецкого султана.

Кто есть кто

*Г. Мерк – это предположительно Иоганн Генрих Мерк (1741—1791) – немецкий литератор, известный дружбой с Гёте.

*Князь Юрий Долгоруков (1740-1830) – генерал-аншеф, московский военный губернатор с мая по ноябрь 1797 года.

На военной службе с 1749 года. Участвовал в Семилетней войне 1756—1763 годов, в русско-турецких войнах 1768—1774 и 1787—1792 годов. Командовал дивизией в Москве, но из-за конфликта с фаворитом императрицы графом П.А.Зубовым вышел в отставку. Во время правления Павла I назначен московским военным генерал-губернатором (1796—1797) и шефом Астраханского гренадёрского полка. В 1798—1799 годах – член Совета при Высочайшем дворе. Автор мемуаров, правда, весьма субъективных.

*Пётр I Негош (1748-1830) – митрополит и правитель Черногории. Канонизирован Сербской православной церковью под именем Пётр Цетинский.

Убийство Стефана Малого и провозглашение Арсения Пламенаца владыкой княжества опять привело Черногорию к анархии. После смерти Пламенаца Черногорский собор избрал на престол Петра.

Из Карловцев, где он был коронован, Пётр отправился в Россию в целях улучшения отношений с русским двором. Но его ожидал недружественный приём. Князь Григорий Потёмкин выслал его из Санкт-Петербурга. Одна из версий гласит, что причиной этому послужило то, что владыка встретился с сербским генералом Семёном Зоричем, недоброжелателем князя. Не исключено и то, что Потёмкин узнал, что черногорцы просили покровительства Австрии.

Императрица Екатерина II, пытаясь уладить конфликт, пригласила владыку к себе ещё до того, как он покинул границу империи, но Пётр был глубоко оскорблен. По возвращении на родину он поклялся, что ноги его не будет в России. Однако вскоре он заявил: «Тот, кто против России, тот против всех славян», так как Российская империя всегда была верной союзницей Черногории (Јован Милићевић, Црна Гора 1797—1851, Петар I Петровић, Идеја о обнови српске државе Историја српског народа, V-1, Београд 1994). Это было связано с тем, что когда Петр находился в России, княжество Черногория подверглось нападению турецкого визиря (министра султана) Махмуда-паши Бишатлия, который добрался до Цетинья, где сжёг монастырь.

Австрия и Россия откликнулись на призыв помочь Черногории в оборонительной войне против Османской империи. Но черногорцы и сами умели побеждать. В 1796 году одержали две крупные победы, несмотря на численное превосходство противника. В результате Черногория полностью освободилась от власти Османской империи.

Потом, правда, возникало много непредвиденных ситуаций. В 1806 году армия Наполеона Бонапарта стремилась укрепить свою власть в Черногории. Армия епископа Петра, русские войска и русский флот во главе с адмиралом Сенявиным, вынудили французские войска отступить.

В войне 1807—1812 года османские войска, которых поддерживали французские отряды, нападали на Черногорию по всей границе, а черногорцы не успевали отбить все нападения. Венский конгресс не признал Черногорию суверенным государством.

В планах Петра было создание Балканской державы, включающей Боснию, Сербию, Черногорию и Хорватию со столицей в Дубровнике. Но этот план в то время осуществить было невозможно.

**Арсений Пламенац (? – 1784) – правитель Черногории, предшественник Негоша.*

Пламенац тоже был священником. Сменил Степана Малого в 1782 году. Однако назначение Арсения вызвало племенные раздоры. Против него выступили члены рода Петровичей-Негошей и, даже став после смерти Саввы Петровича единственным митрополитом, Арсений вынужден был проживать в монастыре Брчели и государственными делами не занимался.

Нерчинская каторга

Приговорённые к каторжным работам ссылались в [Нерчинский горный округ Забайкалья](#), где действовал свинцово-серебряный рудник. Зерентуйская каторжная тюрьма приняла первых узников в 1739 году. Сначала уголовники содержались вместе с политическими. Лишь после восстания декабристов их разделили. Тогда в Зерентуй пришла партия бывших военнослужащих Черниговского полка. В их числе и Иван Сухинов.

Он добирался до Нерчинского горного округа пешком почти два года. И Сухинов тут же составил заговор с целью освобождения всех каторжан. Этот заговор был раскрыт, Сухинова приговорили к смертной казни, но он повесился накануне сам.

Любопытные заметки оставил о Нерчинской каторге писатель Сергей Максимов. Его книга «Тюрьма и ссыльные» была запрещена цензурой для свободного распространения и предназначалась только для служебного пользования. Но Максимов публиковал отрывки из неё в периодических изданиях, и россияне о Нерчинской каторге знали. Всего через 8 каторжных тюрем прошло около миллиона человек. В 1874—1890 годах все политкаторжане – в основном это были революционные народники – отбывали свои сроки на Каре, с 1890 года – в Акатуевской каторжной тюрьме. В их числе были и участники польского восстания 1830—1831 годов, и декабристы, и петрашевцы, и Николай Чернышевский, и народovolьцы, и эсеры. После Февральской революции 1917 года все политические заключённые были освобождены, Управление каторги ликвидировано.

ПРЕТЕНДЕНТЫ НА РУССКИЙ ТРОН

Во время Смуты на протяжении двух лет (с осени 1610 года по осень 1612 года) Московский Кремль был занят польско-литовским гарнизоном под командованием Станислава Жолкевского, содействие которому оказывали русские бояре во главе с Михаилом Салтыковым. Это было время жуткого террора, сопоставимого с опричниной. Правда, было одно отличие: террор этот касался главным образом москвичей, то есть, был локальным.

Первая попытка

Поляки давно имели виды на русский трон. Смута дала им шанс.

Этот тяжелый и затяжной кризис начался тотчас же после смерти царя Фёдора Иоанновича. Прервалась династия Рюриковичей, которая более семи веков возглавляла Русское государство. Наступило время «полузаконных и совсем незаконных царей и иностранной интервенции... После дней величайшего прославления Руси наступили дни величайшего унижения и горьких оскорблений национального достоинства и православной веры. Банды иностранных и русских грабителей сжигали города, уничтожали церкви... Казалось, что Русь, ещё совсем недавно провозглашённая самой благочестивой землёй, последует примеру Рима и погибнет, оставив безо всякой человеческой защиты православную веру и православную церковь» (Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. Москва, издательство журнала «Церковь», 1995)

Если бы ответственными за Смуту были только иноземцы, то внутренний конфликт в душах русских людей был бы менее острым. Но они ясно видели, что кашу заварили самые знатные люди. И вельможи, не стыдясь, шли в услужение к полякам и всяким авантюристам.

В октябре 1604 года с территории Речи Посполитой в пределы России вторглось войско Лжедмитрия I. Лжедмитрий выдавал себя за «чудесно спасшегося» сына Ивана Грозного, погибшего в Угличе ещё в 1591 году при загадочных обстоятельствах. Незадолго до этого Государём стал Борис Годунов. Но народ его не любил, считая виновником гибели царевича Дмитрия. Этим и воспользовались поляки.

О том, кто был на самом деле Лжедмитрий, историки спорят шесть веков подряд. Версий много. В качестве претендентов фигурируют и беглый монах Чудова монастыря, и холоп бояр Романовых, и незаконный сын Стефана Батория, и подлинный царевич Дмитрий (якобы мальчик был подменён и увезён сначала в Ярославль, а потом в иезуитский монастырь). Н. И. Костомаров предполагал, что самозванец мог происходить из Западной Руси, будучи сыном какого-нибудь мелкого московского дворянина или сына боярского, но фактов, подтверждающих подобную теорию, не найдено.

Одно время немало сторонников нашла версия, что самозванцев было два: один – Григорий Отрепьев, другой – его двойник, поляк. Потом выдвигались предположения, что Лжедмитрий – один из незаконнорождённых сыновей Ивана Грозного, сын ливонской королевы и племянницы Ивана Грозного Марии Старицкой... «Московское правительство, – писал академик Сергей Платонов, – объявило его галицким боярским сыном Гришкой Отрепьевым только в январе 1605 года (Платонов С. Ф. Собрание сочинений по русской истории. Санкт-Петербург, фирма «Стройлеспечать», 1993).

Но вряд ли можно объяснить феномен самозванца происками бояр Романовых. Они «пытались заполучить корону в качестве ближайших родственников последнего царя Фёдора. Появление „законного“ наследника могло помешать осуществлению их планов. Совершенно очевидно, что у Романовых было столь же мало оснований готовить самозванца Дмитрия, как

и у Бориса Годунова» (Скрынников Р. Г. Крушение царства. Москва, издательство «Армада», 1995).

Впрочем, служба Отрепьева у Романовых, в принципе, доказана. При царе Василии Шуйском Посольский приказ составил жизнеописание Отрепьева. В нём сказано, что «Юшка был в холопах у бояр у Микитиных детей Романовича и у князя Бориса Черкасского и, заворовавшись, постригся в чернецы» (Российский государственный архив древних актов – РГАДА). Но Посольский приказ скрыл главное: Григорий (Юшка) стал монахом уже после опалы Романовых. Может быть, он ничего и не украл.

Григорий бежал в Литву в феврале 1602 года. В Чудовом монастыре он пробыл примерно год. Отсюда следует, что он принял монашество в 1600 году. Как раз тогда Борис Годунов подверг опале Романовых.

Но как бы ни изображали в Посольском приказе Отрепьева отъявленным негодяем, этого сказать нельзя. Наоборот, он удивлял всех своими необыкновенными способностями. Учение давалось Отрепьеву с поразительной легкостью, он владел несколькими языками. И был, кстати, не холопом Романовых, а наследственным дворянином, стрелецким командиром. Но его погубила близость в отношениях с Романовыми. Вся их дворня и все знакомые были повешены. Романовы отчаянно сопротивлялись, когда их пришли арестовывать. Вот почему 20-летний Отрепьев принял монашеский постриг. Его вначале и не разыскивали. Его мирское имя было забыто.

Григорий был в монастыре всего несколько месяцев, тем не менее, архимандрит Пафнутий произвёл его в дьяконы. Но очень скоро Отрепьев нашёл себе более влиятельного покровителя в лице патриарха Иова. Он стал переписывать книги и сочинять каноны.

Но и служба у патриарха показалась переписчику книг невероятно скучной. К тому же уже начинался голод. И Отрепьев вместе с другими монахами – Валаамом и Мисаилом – совершает побег. Не куда-нибудь, а в сытую и богатую Литву.

Беглецов практически не искали. Было совсем не до них. Проведя три недели в Киево-Печерском монастыре, друзья отправились к Константину Острожскому, хлебосольному православному магнату. Но вскоре Гришка покинул своих спутников. Вероятно, он направился в имение Адама Вишневецкого.

Адам Вишневецкий взял самозванца, выдававшего себя за царевича Димитрия, под свое покровительство. Заинтересовался им и король Сигизмунд. Он давно уже имел виды на русский трон. Монарх предложил отредактировать рассказ о «чудесном спасении», сделать его более убедительным. Впрочем, больше всего подкупало то, что биографические сведения о царевиче Димитрии и Отрепьеве совпадали по очень многим пунктам.

Однако монахи Киево-Печерского монастыря, когда Отрепьев поведал им о своём «царском» происхождении, ему не поверили. Не поверил и князь Острожский. А вот католики самозванца поддержали. Но они, конечно же, преследовали свои интересы.

Отрепьев несколько раз ездил к запорожским казакам и просил их помочь ему в борьбе с «узурпатором» Борисом Годуновым. Сечь бурлила. Многие готовы были откликнуться на призыв самозванца. У него был шанс возглавить народное восстание, но он им не воспользовался, предпочитая сговор с врагами России. Одаренный редкими способностями, Отрепьев употребил их во зло своей стране. Он был марионеткой в чужих руках.

Верил ли он сам в своё «царское» происхождение? Историк Сергей Соловьёв был убеждён: верил! Он писал: «Обман самозванца с его стороны был, видимо, неумышленным» (Соловьёв С. М. Общедоступные чтения о русской истории. Москва, 1874). Да и как не верить? У Отрепьева (если это на самом деле был Отрепьев) имелись «вещественные доказательства» принадлежности к династии Рюриковичей: в частности, золотой крест, якобы переданный ему матерью. Совпадали и «особые приметы» – большая бородавка на щеке, родимое пятно выше

кисти и разная длина рук. Только после убийства самозванца Марфа Нагая заявила, что крест был у неё украден. Каким макаром он появился у Лжедмитрия, неизвестно.

Но если Лжедмитрий был подлинным царевичем, кто именно принимал участие в его спасении и бегстве в Польшу? На этот вопрос нет ответа. Вероятно, документы, содержавшие сведения на этот счёт, были уничтожены при Василии Шуйском.

До появления самозванца на Руси разразилась беда. *«От постоянных дождей хлеб про- рос, а потом сильными морозами его погубило на корню. Первый год неурожая ещё кое-как жили впроголодь, но когда в следующие два года посевы погибли в земле, тогда уже настал настоящий голод со всеми его ужасами. Народ питался Бог знает чем: травой, сеном и даже падалью. Было и людоедство, правда, только единичные случаи...»*

Чтобы облегчить положение голодавших, Борис Годунов объявил даровую раздачу хлеба в Москве денег и хлеба, но эта благая по цели мера принесла вред: надеясь на даровое пропитание, в Москву шли толпы народа, даже и такого, кто мог с грехом пополам прокормиться дома; в Москве царской милости не хватало и много народу умерло... Открылись и эпидемии, и в одной Москве погибло более 127тысяч человек» (Платонов С. Ф. Собрание сочинений по русской истории. Санкт-Петербург, фирма «Стройлеспечать», 1993).

Урожай 1604 прекратил голод. Лжедмитрия стали олицетворять с избавителем от напа- стей.

Его армия насчитывала вначале около четырёх тысяч человек. Но время для похода было выбрано неблагоприятное: начались затяжные осенние дожди, дороги превратились в кисель. К тому же про артиллерию совсем забыли, а как без неё штурмовать мощные бастионы?

Несмотря на это, Моравск сдался без боя, как и Чернигов (Моравск в то время был сто- рожевой пограничной крепостью, сейчас это село). Под Новгородом-Северским (ныне этот город находится в Черниговской области на Украине), самозванец нанёс поражение царскому воеводе Ф. И. Мстисловскому, войско которого по численности было втрое больше. Ратники в массовом порядке переходили на сторону «истинного царевича».

Но до полного триумфа ещё было далеко. Наёмники из-за задержки жалования, взбун- товались, стали грабить обоз. 2 (12) января 1605 года они вообще покинули лагерь под Новго- родом-Северским. Таким образом, первая попытка поляков посадить на русский трон своего ставленника окончилась неудачей.

Кто есть кто

**Сергей Зеньковский (1907-1966) – русский историк. В 1920 году семья эмигрировала в Прагу. Там Сергей в 1927 году окончил Школу экономики. Получил степень доктора, защитив диссертацию по русской политике в Китае*

После второй мировой войны переехал в США. Преподавал в университетах Индианы и Колорадо, Гарвардском и Гельдельбергском в Германии. Перевёл на английский язык и про- комментировал 5 томов Никоновского летописного свода.

Сергей Александрович – автор 37 книг. Наиболее известная из них – монография «Русское старообрядчество», увидевшая свет в Мюнхене в 1970 году. Она переиздана в Москве.

**Сергей Платонов (1860-1933) – русский и советский историк, академик. В сферу его интересов входило исследование причинны, Смутного времени, реформ Петра I.*

К приходу к власти большевиков Платонов отнёсся отрицательно, посчитав это слу- чайностью. Однако ему всё-таки пришлось с ними сотрудничать. Но не так уж долго. 6 ноября 1929 года ленинградская «Красная газета» опубликовала статью, в которой гово- рилось, что академики прячут важные политические документы. К этим документам были отнесены списки лиц, получавших «особое вознаграждение за борьбу с революцией», а также якобы «подлинные экземпляры отречения от престола Николая II и его брата, великого

князя Михаила». К слову сказать, в последнее время выдвинута версия, что эти документы – искусная подделка.

Но были обнаружены и другие документы: материалы Департамента полиции, корпуса жандармов, переписка Николая II с петербургским генерал-губернатором Д. Ф. Треповым по поводу событий 9 января 1905 года, архивы ЦК партий кадетов и эсеров, списки черносотенцев. Никто эти бумаги не прятал. Просто они были ещё не разобраны.

Большевики нашли «стрелочника». Им оказался 69-летний академик Платонов. В ночь на 12 января 1930 года С. Ф. Платонов был арестован вместе со своей младшей дочерью Марией. Учёный обвинялся в создании подпольной антисоветской монархической организации, ставившей якобы своей целью подрыв и свержение советской власти в СССР и реставрацию монархии.

Вслед за арестом Платонова последовала серия других арестов. Всего по сфабрикованному Ленинградским управлением ОГПУ делу о заговоре проходило 115 человек. Суд приговорил академика к ссылке в Самару. Там он и скончался.

*[Станислав Жолкевский \(1547 или 1550-1620\)](#) – польский полководец начала XVII века. Отличившись во время войн Стефана Батория, он стал коронным гетманом Речи Посполитой. Усмирил казацкое восстание, вспыхнувшее на Украине. Принял участие в войне с Русским государством. Разбив в 1610 году при Клушине войска князя Дмитрия Шуйского, подступил к Москве, где в это время свергли с престола его брата – царя Василия Шуйского. После переговоров с боярами, результатом которых стало избрание на московский престол королевича Владислава, польское войско было впущено в Москву. Это было самое подлое, что можно придумать.

Получив известие, что Сигизмунд III хочет сам быть русским царём, Жолкевский понял, что у поляков весьма незначительные шансы, и уехал из русской столицы, сдав начальство над войском Гонсевскому (вообще-то его фамилия – Госевский, но во многих документах польского военачальника называют Гонсевским); при отъезде он захватил с собой [Василия Шуйского](#) и его братьев.

За поход на Москву Жолкевский получил в 1613 году сан великого гетмана, а через несколько лет был назначен великим канцлером. Последние годы своей жизни он провёл, защищая южные границы Речи Посполитой и погиб в 1620 году в битве с турками под Цецорой (ныне Цуцорой – это село на территории современной Румынии).

*[Александр Госевский \(? -1639\)](#) – государственный и военный деятель [Великого княжества Литовского](#), [комендант московского Кремля в 1610 1612 годах](#). Госевские владели землями под Ломжей (город в Польше), на Смоленщине и в других частях Великого княжества Литовского.

В 1602 году Госевский принял участие в уточнении границы между Речью Посполитой и Русским государством в районе Велижа и Торопца (ныне – города в Смоленской и Тверской областях современной России). 27 сентября (7 октября) 1605 года сражался со шведами в битве при Киргхольме (ныне – город Саласпилс в Латвии). Когда Лжедмитрий решил жениться на Марине Мнишек, Госевский отправился в Москву в качестве великого посла – вместе с Юрием Мнишеком и будущей царицей. Его целью было заключение «вечного» мира с Русским государством и унии между католической и православной церквями. Но вскоре после царской свадьбы в Москве произошёл переворот, Лжедмитрий был убит, а Госевский попал под арест и смог вернуться на родину только в 1608 году. Не привёз ни «вечного» мира, ни унии.

С этого времени Госевский выступал за открытое вмешательство Речи Посполитой во внутренние дела Русского государства, охваченного Смутой. Он заявлял о том, что многие московские бояре симпатизируют Польше, и требовал мести за пограничные набеги русских,

а в июле 1609 года сам предпринял такой же набег на Великие Луки. Возглавив гарнизон Московского Кремля, стал фактическим правителем Русского государства. В конце 1610 года приказал арестовать патриарха Гермогена, выступившего против Владислава. Летом 1612 года, когда положение поляков стало безнадежным, Госевский оставил комендантом Кремля полковника Миколая Струся, а сам уехал в Литву.

В 1612—1618 годах Госевский командовал польско-литовским гарнизоном в Смоленске, успешно отражая атаки московских войск. Участвовал в походе королевича Владислава на Москву в 1617—1618 годах, закончившегося разгромом польско-литовского войска.

*Миколай Струсь (1580—1627) – польский полковник, комендант Московского Кремля летом-осенью 1612 года. Поражение гетмана Ходкевича сделало положение запертого в Кремле Струся безнадежным. Голод и падение дисциплины в польском гарнизоне вынудили его сдаться князю Пожарскому. Половине гарнизона сохранили жизнь, а солдаты из полка Струся были казнены.

Струсь пробыл в русском плену до Деулинского перемирия 1619 года (Деулино – вымирающий посёлок в Рязанской области. Его население – всего 110 человек, в пять раз меньше, чем в 1897 году).

*Михаил Салтыков (? -1671) – государственный деятель из древнего рода Салтыковых, двоюродный брат первого царя династии Романовых Михаила Фёдоровича. Начал свою карьеру при Борисе Годунове. Был воеводой в Брянске и Серпухове. В 1613 году конфликтовал с Дмитрием Михайловичем Пожарским, причём одержал верх над неискушённым в придворных интригах князем.

Михаил Салтыков считается главным виновником другой интриги, жертвой которой сделалась в 1616 году первая невеста царя Михаила Фёдоровича, Мария Хлопова. Он нагло обманул государя, заявив, что Хлопова неизлечимо больна. Но после возвращения из польского плена патриарха Филарета, отца царя, обман раскрылся.. 24 октября 1623 года братья Борис и Михаил Салтыковы были лишены всех чинов и вместе с семьями высланы из Москвы по своим дальним деревням; мать их заточили в монастырь. В казну отобрали все их поместья и вотчины за то, что они «государской радости и женитьбе учинили помешку» (Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. XVII век: В двух томах. Москва, издательство «Олма-ПРЕСС» ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004, т. 2).

*Стефан Баторий (1535—1586) – король польский и великий князь литовский. Стремился к укреплению королевской власти, вёл борьбу с магнатами, оказывал поддержку католическому духовенству и иезуитам. Некоторое время был союзником Турции, затем участвовал в создании антитурецкой коалиции. Был одним из самых решительных и успешных военных противников Москвы.

В 1579 выступил в поход на Московское государство. По возвращении жил в городе **Гродно**.

Много лет назад, ещё в советское время, мне довелось побывать в этой резиденции Стефана Батория. И хотя официально о нём даже не упоминалось, горожане относились уважительно к польскому королю и великому князю литовскому. За десять лет своего правления Баторий сделал многое для города, даже хотел перенести сюда столицу Речи Посполитой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.